DS518.7
.C42
1910

UGROZA SIBIRSKOMU VOSTOKU

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DS518.7
.C42
1910

DEMCO

Из книг Александра Корова

1751

a 00003 050290

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513, Rev. 1/84

ГПНТБ СО АН СССР
Фундаментальная библиотека
Томского Н. Евгеньевского Училища
1751
1751

М. Х. Часовой.

Ugroza

УГРОЗА

Sibirskomu

СИБИРСКОМУ

Vostoku

ВОСТОКУ.

DS518.7
.C42
1910

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Родникъ», Спб. Невскій, 88.
1910.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/ugrozasibirskomu00chas

1451

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Кто въ полѣ живъ человѣкъ?
Отзовися!“

Ибо—врагъ у воротъ.

Типографія „Родникъ“, Спб. Невскій, 88.

I.

Мотивы будущей войны.

Умѣньемъ ли, счастьемъ ли, Японія поставлена въ господствующее положеніе на Азіатскомъ Востокѣ [1]), въ положеніе, которое, пожалуй, могутъ оспаривать, кому придетъ охота, но съ большимъ рискомъ. Нужно сравнительно небольшое время, чтобы власть восходящаго тамъ деспота превратилась въ гегемонію и до неузнаваемости измѣнила всѣ установившіяся связи и отношенія между народами на побережьяхъ Тихаго Океана. И подготовка къ этому перевороту ведется всѣми желтыми народами съ Японіей во главѣ и по ея указкѣ. Готовность къ бою на морѣ достаточно выяснилась въ прошлой войнѣ и не прекращающимся увеличеніемъ и совершенствованіемъ японскаго флота. Остановимся теперь на происходящей подготовкѣ Японіи къ новой войнѣ на сушѣ, т. е. *съ Россіей*, и выяснимъ, что дѣлается обѣими сторонами.

Бросимъ сначала бѣглый взглядъ на мотивы къ будущей войнѣ *на Сибирскомъ Востокѣ*.

---

[1]) См. „Грядущее Дальняго Востока". М. Х. Часового.

Военный министръ Японіи, генералъ Терауци, громогласно заявилъ въ 1907 году въ парламентѣ: „Я утверждаю, что для насъ замкнуться въ нашихъ настоящихъ границахъ въ Манчжуріи было бы равносильно тому, чтобы отступить“... „Съ міровой точки зрѣнія будущее Азіи заслуживаетъ серьезнаго вниманія, хотя она и очень далека отъ Европы, связавшей себѣ руки политикой соглашеній. Трудно однако предвидѣть, съ какой стороны послѣдуетъ взрывъ. Тѣмъ не менѣе я глубоко убѣжденъ, что распря между великими державами разразится не въ Европѣ, а на востокѣ отъ Индіи и на западѣ или сѣверѣ отъ Японіи. Подойдетъ ли японскому народу роль безсильнаго зрителя при такихъ обстоятельствахъ? Очевидно, въ этой междоусобицѣ Японія будетъ играть преобладающую роль“.

Не лишена интереса и парламентская рѣчь того же года графа Окумы, бывшаго министра, въ которой онъ указывалъ на Индію, какъ на цѣль торговаго (?) захвата; вѣдь если Индія держится въ порядкѣ 70 т. англичанъ правителей, чиновниковъ и солдатъ, то неужели не съумѣютъ сдѣлать того же 70 т. японцевъ, прошедшихъ курсъ англійской политической школы и курсъ нѣмецкаго военнаго искусства?

Вотъ какіе планы возможны между союзниками нашихъ дней!

По отношенію къ Россіи у японцевъ не можетъ быть никакихъ дружелюбныхъ чувствъ; совсѣмъ даже напротивъ. Кромѣ злобы и ненависти у нихъ

ничего не найдется. Неужели воспоминанія о Симоносекскомъ мирѣ, сопряженномъ съ потерею Портъ-Артура и съ ударомъ національному самолюбію, да еще такого народа, какъ японцы, или отвергнутый союзъ съ нею, или разочарованіе въ контрибуціи за побѣдоносную войну могутъ способствовать дружескимъ чувствамъ? А вѣдь эта побѣдоносная война дала Японіи всего на всего только 2 милліарда долгу и ввергла націю въ нужду и нищету, которыя чувствуютъ всѣ слои населенія изо дня въ день. Развѣ тѣ неистощимыя богатства, которыми владѣютъ русскіе на Азіатскомъ Востокѣ, владѣютъ, но не умѣютъ использовать ихъ, не разжигаютъ страстей и желаній воспользоваться тѣмъ, что плохо лежитъ и плохо охраняется? Несомнѣнно, да!

Отсрочка чрезвычайныхъ кредитовъ, о которой упоминалъ въ своей рѣчи Терауци, вызвана только *недостаткомъ денегъ*. Разсуждая теоретически, послѣдній самъ по себѣ можетъ быть мотивомъ войны, въ надеждѣ на контрибуцію. Почему Японіи не лелѣять мечту сначала взять контрибуцію съ Россіи, *одолѣвъ ее въ союзѣ съ Китаемъ*, а затѣмъ немедленно разбить Китай и взять съ него вторую контрибуцію? Планъ этотъ не химерный, а совершенно допустимый, ибо Россіи придется вести новую войну сразу съ четырьмя державами:—съ Японіей, съ Китаемъ, Пространствомъ и Временемъ, причемъ двѣ послѣднихъ—особенно неумолимые враги, одолѣть которыхъ возможно лишь борьбою многихъ лѣтъ, облегчивъ эту борьбу тщательной предваритель-

ной подготовкой, упорнымъ трудомъ и разумнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ.

Первая боевая встрѣча японской арміи съ русской была несказанно успѣшна, и это зависѣло не отъ одного счастья, ибо „сегодня счастье, завтра счастье, надо же и умѣнья, помилуй Богъ!“ Столько неудачъ и позора русская армія не испытывала ни въ одну изъ своихъ войнъ. Почему же врагамъ нашимъ не разсчитывать, что и вторая встрѣча не будетъ для японской арміи еще болѣе успѣшной и счастливой? Почему не разсчитывать, что призъ за эту войну покроетъ съ избыткомъ все недополученное и за первую?

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что со стороны Соед. Штатовъ оказывается сильное сопротивленіе японскимъ стремленіямъ къ колонизованію американскихъ побережій и даже простымъ поискамъ труда; сопротивленія же со стороны Россіи и Китая въ этомъ отношеніи—никакого, или почти никакого. Очевидно, въ сторону наименьшаго сопротивленія и польются (и льются!) японскіе эмиграціонные потоки; туда же въ первую очередь направятся и ихъ боевыя вожделѣнія.

Благопріятствуютъ ли такой войнѣ условія современной русской жизни? Какъ нельзя лучше!

Съ одной стороны: 1) въ Россіи внутренняя смута, поглощающая вниманіе правительства; 2) въ Россіи огромные дефициты по государственной росписи, колоссальная задолженность, подорванный кредитъ; 3) полное отсутствіе флота въ водахъ Тихаго Океана; 4) совершенное отсутствіе *особыхъ*

мѣропріятій для подъема духа и боевой подготовки арміи послѣ пережитыхъ ею небывалыхъ несчастій; 5) крайняя ничтожность войскъ, оставленныхъ въ Сибири послѣ минувшей войны; 6) полнѣйшее отсутствіе мѣропріятій по подготовкѣ будущаго театра войны, базы и тыла; 7) невѣріе русскихъ, и руководящихъ, и правящихъ сферъ въ возможность для Японіи новой войны съ Россіей, вслѣдствіе-де финансовыхъ затрудненій.

Съ другой стороны: 1) необычайные успѣхи Японіи въ борьбѣ съ самыми колоссальнѣйшими державами міра (Китай и Россія) высоко подняли ея престижъ въ глазахъ всего міра за счетъ престижа Россіи и даютъ ей основанія и легкую возможность сдѣлаться единственной распорядительницей Азіатскихъ побережій Тихаго Океана [1]); 2) исходомъ минувшей войны и союзомъ Англіи съ Японіей политическое равновѣсіе на Азіатскомъ Востокѣ безповоротно нарушено въ пользу Японіи и можетъ быть возстановлено не союзами, а побѣдами надъ японцами, что при совокупности современныхъ политическихъ условій и стратегическихъ данныхъ совершенно недостижимо; 3) естественное стремленіе японцевъ (и китайцевъ) къ разселенію въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. въ пустынную Сибирь; 4) заманчивость задачи, пользуясь разслабленіемъ Россіи, еще болѣе, если не окончательно, подорвать ея престижъ во всемъ свѣтѣ и въ Азіи въ особен-

[1]) См. „Грядущее Дальняго Востока“, Часового.

бенности, посредствомъ крайне легкаго захвата собственныхъ имѣній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Нерчинскаго округа, расположеннаго въ Забайкальской области, непосредственно прилегающаго къ границѣ Манчжуріи, абсолютно ничѣмъ и никѣмъ не прикрытаго.

Не останавливаясь пока на союзахъ съ европейскими государствами, надлежитъ выяснить болѣе существенный, болѣе довлѣющій дѣлу вопросъ, на чью сторону станетъ Китай въ будущую войну? къ кому у него больше ненависти—къ японцамъ или къ „ян-гуйцзамъ“, въ числѣ которыхъ состоятъ и русскіе, наравнѣ съ прочими европейцами? Несмотря на свое прославленное миролюбіе, китайское правительство ни разу не упускало случая, чтобы не предъявить Россіи какіе-нибудь старые счеты по спорнымъ вопросамъ, всегда выбирая для этого такое время, когда ей угрожали другія международныя осложненія. Напримѣръ, только что была окончена Турецкая война и Россія начала Ахалъ-Текинскую экспедицію, какъ Китай предъявилъ требованіе объ очищеніи Кульджи и серьезно готовился къ войнѣ съ Россіей, несмотря на свою крайнюю слабость, въ военномъ смыслѣ, въ западныхъ провинціяхъ. Нѣсколько позднѣе, при возвращеніи ему Кульджи, онъ не забылъ предъявить притязанія на наслѣдство Чингисъ-Хана, потребовавъ, при установленіи новой границы въ 1883 г., возвращенія ему чуть ли не всего Семирѣчья, когда-то входившаго въ составъ цар-

ства Чингисъ-Хана. Затѣмъ, когда у Россіи возникли осложненія въ Средней Азіи въ 1885 году, вслѣдствіе Кушкинскаго боя, китайское правительство тотчасъ же поспѣшило завязать крючковатый споръ на Дальнемъ Востокѣ и готово было начать войну изъ-за пустой деревни Савеловки, придравшись къ запоздалому толкованію пекинскаго договора. Во время боксерскаго возстанія въ 1900 г., дѣйствуя въ высокой степени двулично въ отношеніи европейскихъ государствъ, китайское правительство лишь относительно одной Россіи открыло военныя дѣйствія. Затѣмъ, Китай помнитъ хорошо, что Уссурійскій край, и бассейнъ всѣхъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Амура ниже Горбицы еще недавно принадлежали ему. Далѣе, съ присоединеніемъ Уссурійскаго края, Манчжурія, вотчина царствующей въ Китаѣ династіи, была насильственно отрѣзана отъ моря; а затѣмъ та же Манчжурія въ значительной своей части была раззорена минувшей войной и за это раззореніе ничѣмъ не вознаграждена; ни въ чемъ неповинное мирное населеніе переживало всѣ ужасы войны и понесло ни за что, ни про что колоссальнѣйшіе убытки; достоинство Китая, какъ нейтральнаго государства, было оскорблено.

Сверхъ того, съ азіатской точки зрѣнія, невозможно оставить безъ возмездія всѣ поруганія и униженія 1900 г. и благовѣщенское потопленіе, за которое даже пріамурскіе китайцы обѣщаютъ скорую расплату, при первомъ же удобномъ случаѣ.

Вѣдь всѣ эти счеты не погашены еще, итога имъ еще не подведено. И можно не сомнѣваться, что японцы съумѣютъ этотъ „дымъ въ китайской груди“ использовать и разжечь въ пламя войны.

Обратимся къ счетамъ между Китаемъ и Японіей; ихъ тоже не мало. Нерѣдко указываютъ на враждебность между ними; она несомнѣнно есть и должна быть; но такъ ли она сильна и непримирима, чтобы воспрепятствовать политическому союзу для совмѣстныхъ дѣйствій противъ общаго врага? Расовая ненависть желтыхъ къ бѣлымъ на время можетъ поглотить племенную рознь. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ промелькнувшемъ въ 1908 г. извѣстіи о заключеніи между Китаемъ и Японіей тайнаго соглашенія чрезвычайной важности на счетъ Манчжуріи и направленнаго исключительно противъ Россіи. По словамъ московскаго корреспондента газеты „Голосъ Москвы“, Китай и Японія по этому договору должны объявить войну Россіи не позднѣе, какъ черезъ $2—2^1/_2$ года и оттѣснить ее отъ Тихаго Океана; Японія вернетъ Китаю Манчжурію, Китай уступитъ Японіи Пріамурскій край; обѣ стороны обязываются устроить рядъ укрѣпленій около Байкала, чтобы предупредить возможность попытокъ Россіи вернуть Пріамурье. Это извѣстіе потомъ подтверждалось корреспондентомъ „Manchester Guardien“ и др. газетами. Если бы даже такого наступательно-оборонительнаго союза и не было, то онъ будетъ несомнѣнно, такъ какъ и среди китайцевъ раздаются все чаще и чаще клики:

„Ся-цiой-ба Оу-лопа!“ Долой европейцевъ! Не лишне сказать при этомъ, что японская армія послѣ русской войны успѣла усилиться вдвое, а китайская растетъ не по днямъ, а по часамъ, и самыя лучшія ея силы сосредоточены или въ Манчжуріи или вблизи ея, въ провинціяхъ Чжилійской и Шаньдуньской.

Конечно, искусная дипломатія съумѣетъ воспользоваться даже и ничтожнымъ недоразумѣніемъ между желтыми народами и, примѣняя принципъ divide et impera, можетъ довести ихъ до войны раньше, чѣмъ они ринутся на общаго врага; но японская бдительность и изворотливость не допуститъ, чтобы въ одно дышло запрягли дракона и медвѣдя, такъ какъ пристойнѣе быть въ одной упряжкѣ дракону и ящерицѣ—оба изъ одной семьи.

Взвѣшивая всѣ приведенныя данныя, получимъ въ выводѣ, что если не возгорится притаившаяся на время распря за обладаніе Тихимъ Океаномъ между японцами и американцами, то, хотя бы и временный, союзъ Японіи и Китая для войны съ Россіей слѣдуетъ считать неизбѣжнымъ; по окончаніи же войны союзники могутъ посчитаться между собою или домашнимъ или боевымъ обычаемъ.

Можетъ быть, эти выводы представляются все же гадательными; но перейдемъ сейчасъ къ обзору такого матеріала фактическаго и реальнаго, который придастъ полную достовѣрность имъ и устранитъ сомнѣнія. Займемся вопросами широкой подготовки Японіи къ войнѣ на сушѣ,

отмѣтивъ попутно, но прежде всего, что японская дипломатія находитъ сочувственные отзвуки въ Австро-Венгріи и Германіи, которыя простымъ бряцаніемъ оружія могутъ весьма сильно облегчить японцамъ ихъ будущую войну съ Россіей.

II.

Приготовленія къ войнѣ.

О военныхъ приготовленіяхъ Страны Восходящаго Солнца пишутъ во всѣхъ газетахъ міра; уже это одно указываетъ, что тутъ не сочиняютъ, а говорятъ о чемъ-то дѣйствительно существующемъ. Положимъ, и передъ минувшей войной о японскихъ приготовленіяхъ къ войнѣ именно съ нами писали и говорили также во всемъ свѣтѣ, но мы въ гордости своей не повѣрили этому и были за то жестоко наказаны. Конечно, не все то правда, о чемъ говорятъ; но даже если отбросить половину всѣхъ извѣстій и разговоровъ, то останется еще чрезмѣрная масса данныхъ высокаго значенія. Надо, кромѣ того, не забывать усвоеннаго японцами правила: „точить саблю, прикрываясь смѣхомъ“; т. е. скрытно, тайно; а міру достаточно извѣстно умѣнье молчать не только у дѣтей Восходящаго Солнца, но и у всѣхъ азіатовъ, вѣрующихъ, что молчаніе—золото, разговоръ—серебро. Забывать объ этихъ правилахъ, значитъ забывать объ основныхъ свойствахъ азіатскихъ народовъ и приписывать имъ совершенно не свойственныя ихъ природѣ качества.

Военныя приготовленія обнимаютъ не только боевую подготовку своей арміи въ ея грандіозномъ объемѣ, но прежде всего развѣдку противниковъ во всѣхъ смыслахъ и отношеніяхъ, ибо давно умными людьми сказано: „Не зная броду, не суйся въ воду". Къ несчастью, не всѣ уши приспособлены слышать эту простую истину. Но японцы уразумѣли это въ совершенствѣ и даже облекли ее въ догматъ, который поучаетъ: *„для узнанія, что дѣлается у непріятеля, будьте щедры на предложенія, подарки, ласки; обманывайте, если нужно, не щадите денегъ; чѣмъ больше вы издержите, тѣмъ болѣе извлечете пользы; это деньги, отданныя вами на большіе проценты.*

Обманъ, широкій, грандіозный, какъ политическое средство, практикуется у всѣхъ народовъ земли; но никто изъ нихъ не можетъ даже близко подойти къ Японіи; безъ преувеличенія, это виртуозъ и артистъ, достигающій колоссальныхъ успѣховъ. Какъ на примѣръ, можно указать на систематическую ложь въ печати, которую японцы распространяли во время войны относительно своихъ силъ, успѣховъ, и пр. Но и въ мирное время они употребляютъ всѣ средства выставить на показъ все, что можетъ поднять престижъ ихъ арміи. Такъ это было, напримѣръ, съ большими, небывалыми въ Японіи, маневрами въ Октябрѣ 1907 г., на которые съѣхалось множество иностранныхъ офицеровъ, воочію убѣдившихся въ превосходной организаціи армій, чудной дисци-

плинѣ войскъ, отличныхъ качествахъ новыхъ орудій, которыми уже перевооружена артиллерія въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи войны, съ дальностью боя до 4 верстъ (на 1,5 версты далѣе старыхъ орудій), съ броневыми щитами для 4 человѣкъ и, главное, орудій, впервые сдѣланныхъ дома, въ Осака, а не выписанныхъ отъ Круппа. На этихъ маневрахъ и пѣхота блеснула своими пулеметами, поразительной дисциплиной, подвижностью, силой и иниціативой, ставшей достояніемъ даже нижнихъ чиновъ. Всѣ иностранцы въ одинъ голосъ запѣли о громадномъ прогрессѣ военнаго дѣла въ Японіи и этотъ Leitmotiv теперь не сходитъ со страницъ европейской печати, что и требовалось доказать. При этомъ многими обязательно цитировались и слова хокузо микадо, въ которомъ онъ сказалъ: „Имѣя въ виду предстоящія вамъ испытанія, вы не должны ни предъ чѣмъ останавливаться, не смотря на вашъ непрерывный прогрессъ“. Все это звучитъ и внушительно и таинственно; а въ унисонъ съ этимъ звучали затѣмъ и слова Терауци, военнаго министра Японіи: „Мы должны терпѣть всякія лишенія, чтобы достигнуть славной будущности“.

Распространеніе ложныхъ свѣдѣній возведено японцами въ систему—о своихъ дѣлахъ говорятъ выгодно, о дѣлахъ противниковъ—презрительно, съ насмѣшкой, съ сомнѣніемъ; говорятъ не только въ своихъ газетахъ, для своего народа, но говорятъ въ иностранныхъ газетахъ, чтобы знали и другіе, и въ особенности важно, чтобы въ этомъ

послѣднемъ случаѣ менѣе всего подозрѣвали руку сыновъ Восходящаго Солнца. Умѣло корреспондируя въ американскія, азіатскія и европейскія газеты, не трудно создать о себѣ и другихъ желательное представленіе. Для такой всесвѣтной дѣятельности, говорятъ, имѣются спеціальные органы въ Токіо, мимо которыхъ не проходитъ ни одно самое незначительное газетное свѣдѣніе; что нужно, тотчасъ же опровергается или поправляется, конечно, „въ нужномъ“ направленіи. Но при всемъ этомъ, о своихъ дѣлахъ въ ихъ настоящемъ, дѣйствительномъ положеніи и японскій народъ и печать умѣютъ хранить молчаніе, а если нужно, то вести и „двойную“ бухгалтерію— одну для себя, другую для европейцевъ.

Для подобной дѣятельности требуется особенное воспитаніе народа, и нужно отдать справедливость японцамъ въ удивительно гармоничной организаціи дѣла воспитанія и народа и арміи въ однѣхъ и тѣхъ же политическихъ надеждахъ, которыя они должны осуществлять. Одноплеменность народа даетъ стойкую природную дисциплину и единство идеаловъ, и правительству остается только использовать естественную сплоченность японскаго народа въ цѣляхъ самыхъ широкихъ, въ самыхъ грандіозныхъ. Школы являются наилучшимъ подходящимъ для этого средствомъ, давая прочное основаніе для нравственнаго воспитанія будущихъ гражданъ и солдатъ въ одно и то же время. Благодаря школамъ, подрастающая Японія, напримѣръ, ведется и живетъ

въ несокрушимомъ убѣжденіи, что Японіи принадлежитъ все то, что на географическихъ картахъ выкрашено тѣми же цвѣтами, какъ Мацмай, Ниппонъ и др., т. е. сама коренная Японія; спеціально для этого издаются и нужныя карты, о которыхъ изрѣдка притекаютъ вѣсти даже въ русскую печать. Камчатка, все Русское побережье Тихаго Океана, Приморская обл, Индокитай, Филиппины, Зондскій Архипелагъ—это все Японія, по увѣренію японскихъ картъ.

Яркимъ примѣромъ того, какъ воспитывается и народъ и армія въ направленіи идеи мірового владычества и превосходства надъ другими, какъ вырабатывается въ народѣ крѣпкая вѣра въ свои силы (ибо вѣра горами двигаетъ), служитъ Фукусима Гинка, въ духѣ которой уже не одинъ годъ воспитывается вся подрастающая молодежь Японіи. Это не пустое бахвальство зазнавшихся макакъ, а символъ вѣры для молодежи, повелительное внушеніе старшихъ младшимъ, завѣщаніе живущихъ своимъ потомкамъ.

Вотъ это завѣщаніе, распѣваемое въ школахъ и войскахъ:

„Славная Японія во всемъ мірѣ, имѣющая флагъ съ Восходящимъ Солнцемъ и императора, наслѣдовавшаго престолъ потомственно, безъ прекращенія династіи.

„Японскихъ подданныхъ теперь около 50 милліоновъ.

„Государство зиждется на милосердіи и доблести народа, храбраго и преданнаго родинѣ.

„Непріятельская страна основана на совершенно другихъ началахъ, противоположныхъ, что всякій знаетъ; тамъ постоянно обманываютъ и лгутъ, отнимаютъ владѣнія чужого слабаго государства, жгутъ дома мирныхъ жителей, убиваютъ невинныхъ людей, насилуютъ женщинъ, разбиваютъ головы плачущихъ грудныхъ младенцевъ. О, варвары!

„Богъ и человѣкъ не простятъ славянъ, хотя и велико ихъ царство; но это дикая степь, народонаселеніе многочисленно, но разноплеменно; оно достигаетъ 150 милліоновъ и состоитъ изъ 60 разныхъ племенъ.

„Въ сраженіяхъ на поляхъ Пе-чи-ли трусы боялись выступить впередъ и даже ихъ грозные казаки, извѣстные въ исторіи.

„Все великое у нихъ отошло въ прошлое, кануло въ лету.

„Какъ снѣгъ и ледъ таютъ при восходящемъ солнцѣ, такъ пусть и русскіе воины исчезнутъ.

„Наши храбрецы, встаньте, подымайтесь! Настала весна и даже лошади становятся бодрѣе, враги погибнутъ отъ нашей доблести!

„Эта война—война народа.

„Владѣйте Портъ-Артуромъ и Харбиномъ и на самой вершинѣ Урала поставьте знамя Восходящаго Солнца, а славянъ старинной Москвы прогоните въ ихъ лѣса! Власть нашего государя распространится широко во всемъ мірѣ и будетъ тогда наслаждаться ея миромъ весь свѣтъ [1])“.

[1]) Развѣдч. № 870.

Эта пѣсенка, сочиненная для подогрѣванія народнаго возбужденія въ минувшую войну, продолжаетъ служить по своему назначенію и теперь; это нужно знать и помнить.

Но любовь къ родинѣ—вотъ высшій двигатель и высшая сила въ японцѣ, воспитываемая въ немъ чуть ли не съ пеленокъ; нѣтъ той мелочи, полезной родинѣ, ради которой японецъ не пошелъ бы на опасности, лишенія, смерть.

Такого совершенства въ нравственномъ воспитаніи, въ чисто народныхъ идеалахъ, возможно достигнуть лишь при полномъ единомыслiи и единодушіи народа и правительства, народа и арміи, семьи и школы.

И тотъ культъ героевъ, не только своихъ, но и чужихъ, даже враговъ, павшихъ за свою родину, культъ, которымъ такъ щеголяютъ японцы, воздвигая памятники, не воспитываетъ ли ихъ народъ въ высшихъ стремленіяхъ, не представляетъ ли примѣра нравственнаго превосходства, можетъ быть и подчеркиваемаго намѣренно, надъ народомъ, не удосужившимся опередить врага въ заботѣ о достойномъ почитаніи всѣхъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ, не представляетъ ли непонятнаго въ язычникахъ яркаго проявленія высокихъ христіанскихъ чувствъ?

Однако нужно помнить, что превосходство одного есть непремѣнно униженіе другого; вотъ невольный выводъ изъ всего этого.

Но умные люди заботятся не только о томъ, чтобы увѣрить всѣхъ и каждаго въ высокихъ ка-

чествахъ своего народа и своихъ вооруженныхъ силъ; они еще болѣе стараются относительно подготовки пораженій своихъ враговъ, подготовки, производимой прежде всего въ мирное время. Вотъ что гласятъ по этому поводу мудрыя правила и китайцевъ и японцевъ. *„Разстраивайте все, что есть хорошаго у непріятелей; вовлекайте ихъ вельможъ и вліятельныхъ людей въ поступки постыдные для ихъ сана и недостойные ихъ положенія, и потомъ при надобности обнаруживайте ихъ. Заводите тайныя связи съ самыми порочными людьми вашихъ враговъ, дѣлайте всякія помѣхи ихъ правительству, сѣйте вездѣ раздоръ, возбуждайте ропотъ между ихъ подчиненными, возмущайте младшихъ противъ старшихъ; для окончательнаго развращенія посылайте къ нимъ распутныхъ женщинъ“.*

Что эти наставленія не пустые звуки для японцевъ, не трудно убѣдиться, вспомнивъ революціонную литературу, которою снабжались русскія войска во время минувшей войны, вспомнивъ того же Ямагуси въ Финляндіи, газету „Воля“ въ Нагасаки, пропаганду между русскими плѣнными и т. д. Убивая въ своихъ врагахъ вѣру въ свои силы, въ своихъ вождей, въ свое превосходство, въ свое оружіе, въ свое правительство, можно заблаговременно ослабить, надорвать и разстроить моральныя силы противника, дабы онъ явился на театръ войны уже морально дряблымъ, разбитымъ и побѣжденнымъ, ибо Mut verloren, alles verloren.

Это своего рода общественный гипнотизмъ, повальная психическая зараза. Убѣжденная проповѣдь своего превосходства и несовершенства противниковъ, повторяемая изо дня въ день тысячью голосовъ міровой печати, несомнѣнно произведетъ свое дѣйствіе, т. е. гдѣ нужно склонитъ въ свою пользу колеблющіяся мнѣнія, а гдѣ нужно вселитъ недовѣріе и сомнѣнія въ своихъ силахъ,— подорветъ увѣренность, заставитъ съ излишнимъ усердіемъ критиковать свое въ ущербъ чужому, вражескому, можетъ быть, даже возбудивъ временно благородное стремленіе пробудить свою самодѣятельность и восклицать на всѣхъ перекресткахъ: „Не спи, казакъ!“.

Но гипнотизмъ общественный является силою несокрушимою; отдѣльнаго человѣка можно скорѣе вернуть къ дѣйствительности послѣ гипнотическаго транса, нежели цѣлое общество, которое можно вернуть къ дѣйствительности лишь катастрофой или черезъ большой промежутокъ времени: вспомнимъ крестовые походы, вспомнимъ знаменитую, полную для насъ болѣзненной горечи гипнотическую формулу: „а намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья!“ Хотя безъ нихъ мы могли бы прожить и не хуже.

Какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлое общество можно убѣдить, въ томъ или другомъ, заставить вѣрить въ то или другое. Если, напримѣръ, внушать всюду и вездѣ, что въ будущую дальневосточную войну Россія снова потерпитъ неудачу, то тѣмъ самымъ она уже будетъ

подготовляться къ неудачамъ, такъ какъ этой мыслью сѣется всюду и вездѣ грибъ сомнѣнія, разъѣдающій всякую вѣру, всякое живое чувство, и б о о н ъ т л я с м е р т и. Обыкновенный читатель газетъ, какъ-бы онъ ни сомнѣвался в ъ правдивости японскихъ самореклам ъ, какъ бы ни старался вѣрить въ мудрость нашего молчанія объ отечественныхъ противодѣйствіяхъ этимъ магическимъ чарамъ, невольно подвергается гнетущимъ воспоминаніямъ недавняго прошлаго и столь же невольно подпадаетъ подъ опасное, хотя и медленное, дѣйствіе червя сомнѣнія, ибо ни въ себѣ, ни вокругъ себя онъ не видитъ ничего бодрящаго и оздоровляющаго.

Эти пріемы желтыхъ враговъ нужно не только знать, но относиться къ нимъ серьезно и найти способы противодѣйствовать ихъ вредному вліянію всѣми доступными средствами и способами, зубъ за зубъ, око за око.

Такимъ образомъ, несомнѣнно существованіе принципа—укрѣпленія и развитія своихъ моральныхъ силъ и разстройства ихъ у своихъ враговъ. Взглядъ безусловно правильный, если вспомнить, что, по выраженію Наполеона, $^3/_4$ успѣха на войнѣ зависитъ именно отъ моральныхъ силъ; станетъ понятнымъ, почему побѣды и пораженія готовятся еще въ мирное время и столь же понятно, что они готовятся не ружейными пріемами, хожденіемъ съ носка и торжественными парадами, а другими средствами и другими способами.

Здѣсь нельзя не коснуться въ высшей степени важной особенности, дающей Японіи страш-

ное превосходство предъ всѣми, а особенно христіанскими народами. Нравственный кодексъ послѣднихъ представляетъ для нихъ заколдованный кругъ, изъ котораго выйти невозможно безъ потери собственнаго достоинства, общаго уваженія къ себѣ, безъ отпора со всѣхъ сторонъ. Японцы же не знаютъ никакихъ нравственныхъ путъ и стѣсненій; въ нравственной сферѣ они безгранично свободны и съ ихъ точки зрѣнія всякое средство и способъ хороши, если они полезны; такая свобода обусловливаетъ и огромную гибкость и подвижность ихъ нравственнаго склада, которымъ позавидовалъ бы самъ Nicolo Machiavelli. Двуличность, скрытность и хитрость поэтому являются основными свойствами характера японца, владѣющаго способностью прикрыть очаровательною ласкою самые коварные замыслы. Въ сношеніяхъ съ ними возможны какія угодно неожиданности.

Только что отмѣченная особенность является, однако, лишь логическимъ послѣдствіемъ національной философіи *дзюу-дзюцу,* подъ каковымъ именемъ чаще всего разумѣютъ простую физическую борьбу; между тѣмъ, понятіе дзюу-дзюцу неизмѣримо шире и важнѣе, именно въ области народной нравственности. Если зрителей поражаютъ побѣды маленькаго японца на цирковой аренѣ надъ борцами атлетическаго сложенія, то нѣтъ ничего ни новаго, ни удивительнаго въ побѣдахъ Японіи военныхъ и дипломатическихъ, такъ какъ она и тутъ дѣйствуетъ по правиламъ

дзюу-дзюцу, побѣждая подчиненіемъ, заставляя сильнаго противника израсходовать значительную часть своихъ силъ во вредъ себѣ, зная въ совершенствѣ всѣ его и сильныя и слабыя стороны, какъ знаетъ борецъ въ совершенствѣ слабыя точки въ человѣческомъ организмѣ; нажимая на нихъ, онъ мгновенно парализуетъ цѣлыя области тѣла или неожиданно угрожаетъ смертельной опасностью.

Значитъ, совершенство знанія противниковъ, въ тѣсной связи съ полной свободой отъ всякихъ нравственныхъ путъ, могутъ разсматриваться, какъ основаніе народной дѣятельности во всѣхъ областяхъ. Отсюда совершенно ясно то непостижимое усердіе, съ которымъ японцы изучаютъ своихъ возможныхъ боевыхъ соперниковъ, облѣпляя ихъ цѣлыми роями развѣдчиковъ и шпіоновъ и придавая значеніе даже такимъ мелочамъ, которыя повидимому не могутъ имѣть рѣшительно никакого значенія, между тѣмъ, какъ въ цѣпи другихъ онѣ составляютъ цѣлое звено и, можетъ быть, опредѣляютъ какъ разъ ту точку, на которую нужно давить для достиженія скораго и надежнаго результата.

Умѣя хотѣть и зная чего нужно хотѣть, можно твердыми шагами идти къ цѣли, если еще хорошо извѣстенъ и путь, по которому нужно идти.

На этомъ мы закончимъ бѣглый обзоръ болѣе реальнаго, чѣмъ интуитивнаго знанія способа, цѣли и объема моральной подготовки къ войнѣ сыновъ Восходящаго Солнца и взглянемъ на другіе

отдѣлы подготовки той страшной игры, гдѣ все будетъ поставлено на карту.

III.

Развѣдка.

Ознакомимся теперь со способами и средствами собственно развѣдки, производимой японцами, а по ихъ слѣдамъ и китайцами.

Здѣсь совершенно кстати будетъ еще разъ повторить приведенный догматъ: *Чтобы знать что дѣлается у непріятеля, будьте щедры на предложенія, подарки и ласки; обманывайте, если нужно, не щадите денегъ; чѣмъ больше вы издержите, тѣмъ болѣе извлечете пользы; это деньги, отданныя вами на большіе проценты*".

Задачи изученія „непріятеля" обыкновенно начинаются съ изученія его языка. Нѣтъ другого народа въ мірѣ, который такъ настойчиво и старательно изучалъ бы русскій языкъ, какъ японцы. Ихъ успѣхи въ этомъ дѣлѣ прямо громадны; достаточно указать уже на то, что изученіе его сдѣлано обязательнымъ въ 16 приморскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Вспомнимъ кстати прошлогоднюю корреспонденцію Ш. Піонера въ „Новое Время" изъ Симоносеки, небольшого сравнительно городка, въ клубѣ котораго онъ нашелъ до 40 русскихъ газетъ. Знаніе языковъ японцы прежде всего примѣняютъ въ дѣлѣ огромной важности—къ сбору и системати-

зированію газетныхъ свѣдѣній; въ это дѣло они вкладываютъ прямо безграничный трудъ. При одномъ изъ центральныхъ учрежденій въ Токіо имѣется обширное бюро газетныхъ вырѣзокъ, посылаемыхъ въ министерства военное и иностранныхъ дѣлъ, для свѣдѣній и соображеній. Это бюро состоитъ изъ двухъ отдѣленій, одно изъ которыхъ занимается печатью всего міра, а другое исключительно русской печатью. Конечно, такая честь оказывается Россіи недаромъ. Здѣсь вырѣзываются не только мельчайшія замѣтки о состояніи вооруженныхъ силъ Россіи, но и о состояніи финансовъ, политики, преобразованій и т. п. Точно такъ же дѣлаются вырѣзки свѣдѣній и объ Японіи, встрѣчающихся въ русскихъ газетахъ и журналахъ, ибо необходимо знать, на сколько правильными свѣдѣніями о своемъ противникѣ располагаетъ Россія, и нельзя ли добровольными корреспонденціями исправить, конечно, въ свою японскую пользу русскія „заблужденія“. Въ рукахъ умныхъ людей—это, какъ указано выше, прекрасное средство для подготовки будущихъ судебъ.

Но вниманіе японцевъ не ограничивается одной текущей литературой—они старательно покупаютъ у букинистовъ даже старые адресъ—календари русскихъ пограничныхъ областей съ описаніями и изслѣдованіями разнаго рода.—Какая лихорадочная работа идетъ по обработкѣ получаемыхъ такими способами свѣдѣній, можно судить хотя бы по такому ф а к т у: въ Харбинѣ японское

консульство въ 1908 году часто работало день и ночь, имѣя десятки чиновъ и занимая помѣщеніе стоимостью въ 15 т. рублей; причемъ самого консула рѣдко можно было застать дома— онъ больше въ разъѣздахъ по Манчжуріи, Забайкалью и пр.

Было бы большою ошибкою думать, что знаніе русскаго языка, покупаемое огромнымъ трудомъ, нужно только для указанныхъ цѣлей. Конечно, знающему этотъ языкъ будетъ легка развѣдка въ Россіи и особенно въ ея пограничныхъ областяхъ; возможны и легки знакомства и разговоры съ русскими людьми. Но еще болѣе пользы принесетъ это знаніе языка непріятеля въ военное время при развѣдкѣ, при опросѣ плѣнныхъ и т. п.; наивысшую же пользу—*при шпіонствѣ, въ роли переводчиковъ при русскихъ штабахъ и отрядахъ всѣхъ названій и степеней, когда самъ врагъ по незнанію имъ языковъ и особенно письменности Азіатскаго Востока поневолѣ долженъ прибѣгать къ помощи „китайскихъ“ переводчиковъ.* Сойти же за китайца японцу совсѣмъ легко тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ ниже, къ этому подлогу приняты мѣры сынами Восходящаго Солнца еще въ мирное время.

Вотъ какъ заботливо подготовляютъ наши враги свои будущія побѣды! Благодаря ничтожному количеству русскихъ, знающихъ японскій и китайскій языки, конечно, неизбѣжно придется брать наемныхъ переводчиковъ и при всей осторожности и сдержанности, придется ввѣрять имъ

гораздо больше, чѣмъ слѣдуетъ; а нужно при этомъ помнить, что рѣдкій переводчикъ не шпіонъ.

Такимъ образомъ, подготовивъ большую массу людей, знающихъ русскій языкъ, японцы съ удовольствіемъ подѣлятся съ русскими своими переводчиками, хотя бы и украшенными для отвода глазъ китайскими косами. И уже въ силу этого, судьба новой кампаніи будетъ прежней игрой слѣпого со зрячимъ, если Россіей не будутъ приняты самыя энергичныя мѣры къ постановкѣ дѣла изученія китайскаго и японскаго языковъ въ самомъ широкомъ масштабѣ. *Какъ бы ни была трудна эта задача, достоинство арміи и достоинство великаго народа требуютъ не останавливаться ни предъ какими трудностями и расходами, чтобы вновь не ставить успѣхъ операцій и судьбу отрядовъ въ зависимость отъ предательства японско-китайскихъ переводчиковъ.*

Изученіе русскихъ областей Сибири, Манчжуріи и Монголіи, конечно, ведется не по однѣмъ книгамъ и газетамъ; оно ведется ужасающей массой японокъ и японцевъ. Нужно, кстати, припомнить, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, предшествовавшихъ послѣдней войнѣ, во всѣ большіе города Манчжуріи, Кореи, прибрежной полосы Тихаго Океана, равно и во всѣ пункты, имѣвшіе какое-либо значеніе въ военномъ отношеніи, были посланы агенты въ видѣ купцовъ, приказчиковъ, парикмахеровъ, рабочихъ и т. п. Это были ловкіе люди, большею частью бывшіе унтеръ-офицеры

и солдаты, прослужившіе два года въ строю. Большіе города, какъ Цицикаръ, Харбинъ, Владивостокъ, Телинъ, Ляоянъ, Мукденъ и т. п., были распредѣлены на участки, съ отдѣльнымъ для каждаго участка лазутчикомъ. Обязанности послѣднихъ состояли въ слѣдующемъ: изученіе разговорной рѣчи, по возможности близкое ознакомленіе съ мѣстными жителями, топографическими и климатическими условіями; въ каждый пунктъ назначалось сразу по нѣсколько человѣкъ, чтобы въ случаѣ неудачи имѣть возможность всегда замѣнить одного другимъ. Эти лица ежегодно были обязаны представлять въ развѣдочное бюро въ Токіо подробные отчеты, съ точнымъ описаніемъ населеннаго пункта и фотографическими видами, снятыми съ наиболѣе важныхъ мѣстъ, съ замѣтками о климатѣ, съ характеристикой мѣстныхъ жителей, въ особенности вліятельныхъ чиновниковъ, купцовъ и т. д., число жителей, количество домовъ, колодцевъ, скота, качество фуража, состояніе дорогъ и т. п. Весь поступавшій матеріалъ обрабатывался въ Токіо и представлялъ въ общей сложности весьма цѣнное вспомогательное средство во время войны. Эта же система примѣняется и въ настоящее время. Всѣ пограничные раіоны Сибири раздѣлены на участки, развѣдка которыхъ поручена одному лицу, съ подчиненіемъ ему всѣхъ подданныхъ микадо, проживающихъ въ участкѣ и обязанныхъ безвозмездно доставлять ему всякія свѣдѣнія, полезныя для родины Время отъ времени „начальникъ“ объѣз-

жаетъ свой участокъ для сбора жатвы. Всѣ прачки, фотографы, парикмахеры, зубные и всякіе врачи, купцы, прислуга, гейши—все это достойные работники своего отечества, почитающіе своимъ гражданскимъ долгомъ быть ему полезными сборомъ нужныхъ свѣдѣній, добывая ихъ какими бы то ни было средствами: для пользы родины всѣ средства хороши. Лѣтомъ 1908, по разсказу очевидца, въ Стрѣтенскъ пріѣзжалъ такой „начальникъ“, къ которому сбѣжалась вся японская колонія, конечно, для доклада и передачи добытыхъ матеріаловъ; надо думать, что „начальникъ“ получилъ достаточно подробныя свѣдѣнія, чертежи и фотографіи канонерокъ, стоявшихъ въ то время на стапеляхъ вблизи Стрѣтенска, такъ какъ японскій „начальникъ“ даже не выглянулъ изъ окна своего купэ на эти суденышки, когда поѣздъ ползъ мимо нихъ съ черепашьей скоростью: въ его портфелѣ, несомнѣнно, было уже все нужное о канонеркахъ.

Русская болтливость, особенно неудержимая, разъ дѣло касается наболѣвшихъ мѣстъ каждаго, помогаетъ въ огромной степени всякимъ развѣдкамъ, и азіатскимъ, и европейскимъ. Не послѣднюю роль играетъ въ облегченіи японцамъ ихъ задачи развѣдыванія и извѣстная всему міру русская халатность. Живо припоминается разсказъ объ одномъ „капитана“ въ началѣ минувшей войны въ Манчжуріи, поразившемъ свою гейшу усердіемъ, съ которымъ онъ ежедневно разсматривалъ какую-то карту. Желая послужить отечеству, гейша сочла гражданскимъ долгомъ

скрыться вмѣстѣ съ картой, попавшей, конечно, въ хорошія руки „начальника“. Образцомъ всероссійской халатности является врученіе въ руки японскихъ преподавателей библіотеки Восточнаго Института со всѣми секретными свѣдѣніями. Впрочемъ, чѣмъ же хуже услуги одного изъ японскихъ хабаровскихъ фотографовъ, оказанныя снимками Чныраxскихъ укрѣпленій у Николаевска, въ устьяхъ Амура, о чемъ не очень давно упоминалось въ „Русскомъ Инвалидѣ“?

Въ печати неразъ упоминались случаи, когда японцы производили съемки сибирскихъ судоходныхъ рѣкъ прямо съ пароходовъ, на которыхъ ихъ всегда встрѣтишь; упоминалось также объ изслѣдованіяхъ и съемкахъ японскими развѣдчиками р. р. Сунгари, Нонни и Амура, тракта изъ Цицикара въ Айгунъ и Благовѣщенскъ. Къ этому необходимо добавить слышанное отъ вполнѣ достовѣрныхъ лицъ: 1) о съемкѣ пути отъ ст. Цурухайтуя въ Стрѣтенскъ, произведенной лѣтомъ 1908 г. японцами при полномъ бездѣйствія станичныхъ и поселковыхъ властей; 2) о съемкѣ береговъ Амура, произведенной японцами чуть ли не по слѣдамъ русскихъ топографовъ; 3) объ выполненной еще въ 1906—07 г.г. съемкѣ и изслѣдованіяхъ озеръ Кизи, Чли и Орель въ тылу Николаевска на Амурѣ и о постройкѣ на Орели какими-то корейцами шаландъ для плаванія по Амуру и о существованіи хорошей дороги отъ озера Орель до залива св. Николая въ Охотскомъ морѣ очень удобнаго будто-бы

для высадки войскъ; 4) объ арендѣ японской компаніей у китайцевъ знаменитыхъ въ свое время Желтугинскихъ промысловъ, откуда, какъ изъ осиннаго гнѣзда весьма удобно будетъ слѣдить за постройкой Амурской желѣзной дороги и вообще разсылать трудолюбивыхъ осъ по всѣмъ направленіямъ; если этотъ слухъ вѣренъ, то нужно отдать справедливость большому искусству въ выборѣ мѣста для японской колоніи; 5) о зимовкахъ японскихъ рыбаковъ въ такихъ бухтахъ, гдѣ пребываніе имъ не дозволено, но гдѣ они производятъ безбоязненно съемки и изслѣдованія, въ виду того, что ихъ незаконное пребываніе можетъ быть открыто лишь случайно за недѣйствительностью морской охраны въ зимнее время: 6) о томъ, что въ одномъ Владивостокѣ живетъ 11 офицеровъ японскаго генеральнаго штаба съ цѣлью шпіонства; 7) о томъ, что во Владивостокѣ былъ открытъ подземный кабель между двумя веселыми домами въ весьма людной части города; почему не предположить существованія такихъ кабелей, но болѣе важнаго значенія, или даже подземныхъ ходовъ для будущихъ взрывовъ всего, чѣмъ живетъ осажденная крѣпость; 8) о томъ, что въ томъ же Владивостокѣ разрѣшена японцу покупка или постройка дома на горѣ, какъ разъ противъ входа въ Золотой Рогъ; весь портъ—какъ на ладони, видѣнъ входъ и выходъ каждаго сампана и есть возможность устроить скрытую станцію безпроволочнаго телеграфа; 9) о томъ, что изъ дома

Важутина, занятаго сверху до низу японцами, вся Безымянная батарея, расположенная внизу, какъ на ладони; 10) о томъ, что за Тигровой батареей японцы наблюдаютъ изъ нарочито открытаго отдѣленія магазина Кеосинша; 11) о томъ, что Семеновскій рынокъ весь занятъ японцами, что оттуда имъ очень удобно наблюдать, не возбуждая рѣшительно ничьего вниманія, и за проходящими мимо поѣздами, и за Амурскимъ заливомъ, и за Золотымъ Рогомъ, и за береговыми батареями; 12) о томъ, что лучшими проводниками по русскому Тихоокеанскому побережью, по разсказамъ бывалыхъ людей, являются японцы; 13) о томъ, что японцами произведены съемка и изслѣдованіе путей во всей Монголіи и Синь-Цзянѣ, равно русскаго Алтая, составляющаго собственность Царствующаго ИМПЕРАТОРА Россіи; 14) о томъ, что по Забайкалью разъѣзжаютъ, къ восторгу безпомощнаго населенія, японскіе слесаря для починки швейныхъ, земледѣльческихъ и др. машинъ въ то время, когда безработные русскіе слесаря предпочитаютъ попрошайничать на улицахъ; 15) о томъ, что Нерчинскій округъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА старательно изучается японцами; при этомъ нужно подчеркнуть въ особенности то, что и Алтайское и Нерчинское имѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА непосредственно примыкаютъ къ китайской границѣ.

Здѣсь не перичислено и тысячной доли сдѣланнаго японцами въ дѣйствительности, разгово-

ровъ о развѣдкахъ которыхъ можно наслушаться во всѣхъ сибирскихъ пограничныхъ районахъ, гдѣ ни у кого нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ знаніи японцами всего до мельчайшихъ подробностей и притомъ во всѣхъ областяхъ, имѣющихъ хотя какое-либо отношеніе къ войнѣ.

И не вѣрить этому нельзя. Съ одной стороны почти невозможна борьба русскихъ властей со шпіонствомъ японцевъ и китайцевъ; а съ другой это дѣло наши враги ведутъ людьми, спеціально подготовленными въ шпіонскихъ школахъ, что еще болѣе затрудняетъ борьбу съ ними. Приведемъ примѣръ для иллюстраціи. Въ одномъ изъ нашихъ крупныхъ пограничныхъ городовъ года полтора тому назадъ былъ произведенъ обыскъ у одного японца, при чемъ была арестована большая рукопись, которую для перевода съ японскаго языка вынуждены были послать въ другой городъ за1000 верстъ. Тамъ было установлено, что подвергшійся обыску японецъ—капитанъ генеральнаго штаба „Манчжурской арміи“, а рукопись—переводъ рапорта строителя головного участка Амурской желѣзной дороги. Конечно, этотъ капитанъ исчезъ черезъ пять минутъ по уходѣ полиціи, а приказаніе арестовать его пришло черезъ мѣсяцъ послѣ отправки рукописи!

Правда, трудно управиться съ подвижнымъ и скрытымъ врагомъ при полномъ отсутствіи даже такихъ элементарныхъ средствъ, какъ людей, знающихъ письменность китайскую и японскую, изъза чего приходится пресылать рукописи за 1000 в.

или для упрощенія обращаться къ какому-нибудь японцу фотографу, отлично знающему русскій языкъ! Если вспомнить, что японцы въ свое время съумѣли выкрасть у американцевъ шифръ для секретной дипломатической переписки и планы мобилизаціи войскъ Соед. Штатовъ и передвиженія ихъ на театръ военныхъ дѣйствій, какъ разъ въ періодъ отплытія пресловутой эскадры въ Тихій океанъ, то что же требовать отъ нашей неподвижности? Гдѣ намъ угоняться за прыткими японцами, рои которыхъ носятся не только въ сибирскихъ предѣлахъ, но и съ предусмотрительностью непостижимой и въ Канадѣ, и въ Западныхъ Штатахъ С. Америки (до 40 т. челов)., и въ Мексикѣ (до 10 т. чел.), вблизи Панамскаго канала, которому судьба сулитъ значеніе и роль не поддающіяся пока даже приблизительному опредѣленію и фактическимъ хозяиномъ котораго быть во всякомъ случаѣ крайне интересно и лестно, независимо отъ строителей; и на Гавайскихъ островахъ (61 т. чел.), и въ Австраліи, и на Филиппинахъ, и въ Зондскомъ Архипелагѣ, и въ Индо-Китаѣ, и въ Индіи, и въ Китаѣ. Всюду здѣсь рыскаютъ японскіе агитаторы, предвозвѣстники грядущаго японо-азіатскаго имперіализма.

Нѣтъ никакой надобности удивляться столь колоссальной организаціи шпіонства со стороны японцевъ, такъ какъ шпіонскіе таланты составляютъ особенность ихъ національнаго характера, и правительству микадо не стоитъ никакого труда

даже удесятерить кадръ теперешнихъ развѣдчиковъ, и безъ того опутавшихъ весь міръ, ибо онъ обладаетъ неисчерпаемымъ запасомъ настоящихъ мастеровъ своего дѣла. Нѣтъ другой страны въ мірѣ, которая могла бы хотя сколько-нибудь приближаться къ Японіи по упомянутымъ дарованіямъ, составляющимъ огромную силу націи, какой не имѣетъ никто. Если присоединить сюда отсутствіе у этой націи всякихъ правилъ морали, каковою послѣдняя понимается семьей цивилизованныхъ народовъ, то необходимо признать, что Японія располагаетъ безграничною свободою дѣйствій, не будучи связана никакою моралью, ни предразсудками, за исключеніемъ одной любви къ родинѣ, поглотившей все остальное.

Но дарованія дарованіями, а подготовка подготовкой, и Японія имѣетъ нѣсколько шпіонскихъ школъ, изъ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія лишь о Тунъ-Уэнской. Всѣ ея воспитанники носятъ въ стѣнахъ заведенія длинные волосы, достающіе до плечъ, вопреки существующему японскому обычаю коротко стричь волосы на головѣ.

Причина рощенія воспитанниками длинныхъ волосъ дѣлается понятной, если удастся увидѣть питомца, покидающаго школу по ея окончаніи. Каждому воспитаннику Тунъ-Уэнской школы, наканунѣ выпуска, предварительно выбриваютъ лобъ, а съ темени собранные волосы заплетаютъ въ одну толстую косу, согласно китайскому обычаю. Когда такой юноша переодѣнется въ китайскій костюмъ (курму, штаны и башмаки), европейцу, а вѣроятно

и китайцу, ни за что не отличить такого японца отъ природнаго китайца.

Переодѣтый въ китайскій національный костюмъ, съ отпущенной косой, воспитанникъ школы шпіоновъ отправляется, прямо со школьной скамьи, въ глубь Китая, на сѣверъ, югъ и востокъ, посѣщаетъ самыя отдаленныя мѣста Срединной имперіи и, снабженный различными рекомендательными письмами, пристраивается на службу въ ямынѣ, хонгахъ (коммерческое бюро) и пр.

Здѣсь онъ занимается своей профессіей: шпіонитъ для японскаго правительства, для чего детально изучаетъ все имъ видѣнное и слышанное, дѣлаетъ записи, наноситъ чертежи въ записной книжкѣ, хранимой въ широкомъ рукавѣ курмы, и добытыя такимъ образомъ данныя періодически сообщаетъ болѣе старшимъ шпіонамъ, а послѣдніе спеціальнымъ агентамъ въ Токіо.

Именно воспитанники Тунъ-Уэнской школы оказали неоцѣнимыя услуги арміямъ Оямы, Куроки и Нодзу во время послѣдней русско-японской войны, доставляя этимъ генераламъ всѣ свѣдѣнія о мѣстности, путяхъ сообщенія, количествѣ и составѣ русской арміи... Шпіоны-добровольцы, вышедшіе изъ Тунъ-Уэнской школы, способствовали побѣдамъ японской арміи. Ничто не мѣшаетъ полагать, что есть и заведенія, подготовляющія развѣдчиковъ спеціально для Россіи.

При такихъ, какъ только что указано, данныхъ, выводъ одинъ—Японія знаетъ о своихъ друзьяхъ и врагахъ все, рѣшительно все; а они объ ней

мало, неизмѣримо меньше, чѣмъ нужно. Это зависитъ отъ бездѣятельности противниковъ Японіи, а еще больше отъ крайней трудности развѣдокъ, вытекающей изъ необыкновенной выдержки японцевъ, умѣнья держать языкъ за зубами и, главнымъ образомъ, отъ незнанія японской и китайской письменности: іероглифы прикрываютъ японцевъ и китайцевъ плотнымъ занавѣсомъ сложныхъ и таинственныхъ знаковъ и дѣлаютъ эти народы также таинственными и неразгаданными.

IV.

Подготовка театра войны.

Очерченная выше моральная подготовка войны и широкая развѣдка далеко не исчерпываютъ всего объема колоссальнѣйшей задачи подготовки къ войнѣ за Сибирскій Востокъ; сверхъ всего нужна еще подготовка и разработка матеріальной стороны дѣла, которая, говоря въ общихъ чертахъ, обнимаетъ собою вопросы: 1) подготовку театра войны, 2) подготовку боевыхъ средствъ и 3) разработку плана кампаніи.

Теперь мы остановимся на первомъ изъ этихъ вопросовъ.

Исходя изъ принципа: „Ся-ціой-ба Оу-лопа!“ (Долой европейцевъ!), желтые братья должны стремиться одинаково къ разрѣшенію общей расовой задачи, которая требуетъ предварительнаго испро-

бованія всѣхъ мирныхъ путей рѣшенія. Это приводитъ къ необходимости прежде всего изучить политическое и военное значеніе пограничныхъ съ Россіей пустынь—Манчжуріи, Монголіи, Синь-Цзяня, а равно и пограничныхъ сибирскихъ областей, которыя могутъ сдѣлаться театромъ будущей войны.

Значеніе названныхъ частей Китая оказывается огромнымъ настолько, что въ Японіи немедленно послѣ войны сформировалось два-три субсидируемыхъ правительствомъ общества, имѣющихъ цѣлью изученіе этихъ раіоновъ и колонизацію ихъ, если не японцами, то китайцами. Одно изъ этихъ обществъ, находящееся подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра Кацуры, носитъ названіе „Общество колонизаціи Востока“, т. е. главнымъ образомъ Кореи и Южной Манчжуріи; другое называется „Общество развитія Восточной Азіи„ (Тоіо Таку Секу Кайся) и получаютъ до 1 милліона іенъ правительственной субсидіи.

Взглядъ на карту покажетъ, что Манчжурія, Монголія и Синь-Цзянь облегаютъ съ внѣшней стороны великую пустыню Гоби и отдѣляются ею отъ внутреннихъ областей Китая. При энергичномъ напорѣ русскихъ, Китай можетъ легко потерять эти области. Отсюда-то и вытекаетъ необходимость укрѣпить ихъ за собою возможно прочнѣе.

Но будетъ ошибкою думать, что въ основу этого рѣшенія положены лишь однѣ оборонительныя цѣли; наоборотъ, здѣсь преслѣдуются *виды*

наступательные по преимуществу и душою этихъ плановъ являются японцы. Ближайшія цѣли чисто мирнаго характера—размѣстить на пустынныхъ окраинахъ избытокъ населенія внутреннихъ провинцій; но въ военномъ отношеніи здѣсь начинается, хотя и отдаленная, подготовка будущаго театра войны и во всякомъ случаѣ продовольственной базы. И то и другое не могутъ считаться успокоительнымъ признакомъ для Сибирскаго Востока и должны учитываться теперь же при оцѣнкѣ нашего тамъ положенія.

Тоскою сжимается сердце при воспоминаніи о томъ, что въ былые многочисленные благопріятные случаи русскими не была использована геніальная мысль „Отца Сибирской Исторіи“, академика Миллера, изложившаго еще въ 1763 г. въ особой запискѣ, представленной императрицѣ Екатеринѣ II, планъ овладѣнія всѣми пространствами, охватывающими пустыню Гоби съ сѣвера и запада. Нужно при этомъ напомнить, что часть ихъ состояла въ подданствѣ царямъ Михаилу Ѳеодоровичу и Алексѣю Михайловичу, а во времена Миллера они составляли отдѣльныя монгольскія княжества, большею частью совершенно независимыя отъ Китая. Миллеръ поразительно вѣрно оцѣнилъ стратегическое значеніе Гоби: по его мнѣнію, эта колоссальнѣйшая въ мірѣ пустыня должна отдѣлять Россію отъ Китая какъ граница, указанная самой природой, и затруднять до крайности наступательныя дѣйствія обоимъ государствамъ; завладѣвъ названными пространствами,

Россія лишила бы Китай базы для его будущихъ наступательныхъ дѣйствій противъ себя. Въ настоящее же время Китай будетъ преодолѣвать всѣ трудности пустыни Гоби у себя дома, вдали отъ противника, сдѣлаетъ это исподволь, даже въ годы мира; всѣ выходы изъ пустыни находятся въ его рукахъ. Было бы совсѣмъ другое дѣло, если бы идея Миллера была своевременно осуществлена: тогда всѣ немногочисленные выходы изъ Гоби были бы заперты нашими крѣпостями или фортами-заставами и китайцамъ пришлось бы брать ихъ съ боя, имѣя базу во внутреннемъ Китаѣ за тысячи верстъ, имѣя въ непосредственномъ тылу страшную пустыню безъ корма, безъ воды, безъ топлива. Если Гоби проходима для небольшихъ каравановъ, то это еще не значитъ, что она проходима для армій и даже для отрядовъ сравнительно небольшой величины. Постройка желѣзныхъ дорогъ черезъ Гоби встрѣтитъ необычайныя затрудненія и эксплуатація ихъ будетъ неимовѣрно дорога, въ силу упомянутаго безводія и безлѣсья на протяженіи тысячи верстъ. Такія условія не на столько заманчивы, чтобы соблазнить Китай приступить къ постройкѣ хотя одной линіи. Казалось бы такъ; *но на дѣлѣ оказывается, что бѣдный деньгами Китай все-таки спѣшитъ приступить къ постройкѣ именно этой линіи отъ Калгана на Ургу и далѣе на Кяхту,* т. е. по направленію стариннаго почтоваго тракта. Стратегическое значеніе этой линіи такъ ясно, что нѣтъ никакой надобности останавливаться на разъяс-

неніи его, и оно-то даетъ всѣ ключи для разгадки спѣшности, съ которой Вай-ву-бу принялъ рѣшеніе строить эту дорогу, а деньги дадутъ тѣ, кому нужно и выгодно поскорѣе смастерить въ боку колосса Россіи такую рану, которая займетъ все его вниманіе и, пожалуй, средства. Игра стоитъ свѣчъ: создастся лишняя рѣка, по которой потекутъ китайскіе ручьи въ русскіе предѣлы, *создастся угроза тылу Сибирскаго Востока,* направляемая въ самое опасное и самое важное мѣсто—къ Байкалу, гдѣ такъ легко отрѣзать этотъ Востокъ отъ остальной Россіи, начнется созиданіе *китайской базы въ Монголіи,* широкое и спѣшное заселеніе ея, не взирая на старинныя дзарлыки богдыхановъ, воспрещавшихъ китайцамъ выселеніе и колонизацію ея.

Въ переизбыткѣ населенія Китая, исчисляемаго въ продолженіи по крайней мѣрѣ четверти вѣка все въ одномъ и томъ же количествѣ въ 400 милліоновъ человѣкъ, конечно, не можетъ быть никакого сомнѣнія, особенно если вспомнить о борьбѣ противъ китайской иммиграціи въ Южной Африкѣ, Австраліи и Америкѣ, напуганныхъ китайскимъ потокомъ, принявшимъ, очевидно, угрожающіе размѣры. Этотъ потокъ, встрѣтивъ сопротивленіе, несомнѣнно, польется, какъ лава, въ сторону наименьшаго сопротивленія—въ Манчжурію, Монголію, Синь-цзянь, въ Сибирь и т. д. Къ тому же заселять свои пограничныя пустыни Китаю и легче, и проще, и прибыльнѣе, чѣмъ заселять чужія заморскія страны и земли. И такая коло-

низація своихъ пустынь уже начата Китаемъ и ведется въ размѣрахъ на столько широкихъ, что нельзя не предвидѣть того совсѣмъ недалекаго времени, когда китайскія волны выступятъ изъ своихъ береговъ. Стремительность китайской колонизаціи достаточно ясно обрисовывается нижеслѣдующими данными.

При постройкѣ русскими Китайской желѣзной дороги рабочіе выписывались изъ Южнаго Китая, по недостатку мѣстнаго населенія. Видя, какой огромный заработокъ получаютъ китайцы на русской желѣзной дорогѣ, пекинское правительство измѣнило свою прежнюю политику, не допускавшую заселенія Манчжуріи, и предоставило китайцамъ всѣ права на свободное проживаніе и покупку земель въ ней. Въ 1903 г., по лѣвому берегу рѣки Сунгари было водворено болѣе 1 милліона душъ. Съ 1904 г. учрежденное спеціальное земельное управленіе начало скупать свободныя земли и заселять Восточную Монголію и Хэйлунцзянскую провинцію отъ Сансина, Бейлянцзы и Хуланчена въ сѣверо-восточномъ направленіи; это дѣло пошло на столько быстро, что въ 1905 г. продукты земледѣлія не были проданы сполна, несмотря на присутствіе въ Манчжуріи русской арміи. Въ 1906 г., благодаря продолжавшемуся притоку населенія, были образованы новые округа и уѣзды. Къ концу 1906 г., между Хуланченомъ и Сансиномъ было водворено 2,25 милліона человѣкъ. Между Харбиномъ и Цицикаромъ образовано три новыхъ уѣзда;

отъ Бейланцзы къ Цицикару сформированъ огромный округъ съ 14 уѣздами; восточнѣе Харбина, вокругъ Бинь-Чжоу, за предыдущіе два года поселено до 200 т. чел., въ фудутунствѣ Ажехэ— 200 т., въ Сансинскомъ 450 т., въ Бодунэскомъ 300 т., Куанчендзыскомъ 800 т.. Тунькэньскій округъ, образованный къ концу русско-японской войны между Сунгари и Амуромъ, занимаетъ первое мѣсто какъ по росту населенія, такъ и по количеству распашекъ. По р. Сунгари выросли большіе торговые города, напр., Чжау-Жу-Тинъ и Далатинъ; долина р. Нонни густо заселяется, Цицикаръ очень разрастается и промышленность края быстро развивается; напримѣръ, на берегу р. Сунгари, противъ деревни Фудядзянъ строится громадный сахарный заводъ, долженствующій представлять послѣднее слово науки.

По правому берегу Амура отъ устья р. Аргуни почти до Сунгари образовалось много селеній, создаются новые уѣзды и горные округа, съ резиденціей начальника въ Четвертой пади (южнѣе Благовѣщенска), а у устья р. Сунгари строится цѣлый уѣздный городъ, которому предстоитъ большая будущность, особенно, если его укрѣпятъ: прежде всего онъ отрѣжетъ Хабаровскъ отъ Благовѣщенска и Харбинъ отъ Амура; весь экспортъ изъ Манчжуріи пойдетъ черезъ него; онъ сдѣлается центромъ китайскаго судоходства по Амуру и Сунгари; сплавъ лѣса по Амуру, Сунгари, Нонни и Муданьдзяну сдѣлаетъ его крупнѣйшимъ лѣснымъ рынкомъ; эконо-

мическое положеніе Хабаровска будетъ почти уничтожено, да и на Владивостокѣ отразится возникновеніе новаго китайскаго города, если же это будетъ крѣпость, то она окажется въ тылу Владивостока и на флангѣ его коммуникацій. Затѣмъ, въ 400 верстахъ отъ Хабаровска вверхъ по Амуру, противъ хутора Союзовскаго, возникаетъ китайскій городъ Син-тунъ, причемъ въ постройкѣ его, говорятъ, даже принимали участіе русскіе плотники. Айгунъ возстановленъ и значительно укрѣпленъ; Сахалянъ противъ Благовѣщенска тоже разрастается. Китайское правительство рѣшило связать Айгунъ съ Цицикаромъ желѣзной дорогой, и по свѣдѣніямъ, полученнымъ еще полгода тому назадъ, русскіе скотопромышленники видѣли въ нѣсколькихъ мѣстахъ земляныя работы будто бы по устройству полотна этой дороги. Но къ этимъ внушительнымъ даннымъ и цифрамъ необходимо присоединить еще китайцевъ эмигрантовъ въ сосѣднія русскія области. Съ постройкой Китайской ж. д. число ихъ растетъ съ каждымъ годомъ. Относительно Приморской области имѣются слѣдующія цифровыя данныя. До 1891 г. въ область ежегодно прибывало 4—9 т. китайцевъ; съ постройкой же Уссурійской желѣзной дороги (1894 г.) число прибывающихъ китайцевъ возросло до 15 т. чел.; въ 1900 г., было выдано китайцамъ билетовъ на проживаніе болѣе 25 т. и визировано около 30 т.; въ 1903 г., выдано 35,5 т., и визировано 26,5 т.; въ 1906 году выдано 28,5 т. и визировано 58 т. Эмиграція въ Амурскую и

Забайкальскую области можетъ быть нѣсколько и меньше, но и она выражается десятками тысячъ человѣкъ и также послѣдовательно увеличивается съ теченіемъ времени. Даже и теперь нѣкоторыя мѣстности Забайкальской области (системы р. р. Ч. Урюма, Амазара, Желтуги и Горбицы) имѣютъ неизмѣримо больше китайскаго населенія, чѣмъ русскаго. Китайцевъ привлекаетъ въ эти мѣстности золото, которое расхищается ими въ большихъ количествахъ. Весною 1909 г. замѣчался массовый пріѣздъ китайцевъ въ Забайкалье, что легче всего замѣчалось на станціи Карымской: въ теченіе одной или двухъ недѣль ихъ прослѣдовало черезъ нее болѣе 3 т. чел. Такое же усиленіе ихъ замѣчено и на станціяхъ Манчжурія и Харбинъ, причемъ газеты совершенно опредѣленно указывали на однотипность скарба прибывавшихъ людей и на признаки воинской ихъ дисциплинированности. Что это такое? Маскированныя войска, посылаемыя въ русскія области, или войска, перевозимыя по Забайкальской ж. д. и русскихъ пароходахъ на новые опорные пункты Китая на правомъ берегу рѣки Амура?

Но китайская колонизація, какъ уже упомянуто, начинаетъ идти быстрыми шагами не только въ Манчжуріи, но и въ С.-Западной Монголіи.

Русскими газетами уже давно и не разъ отмѣчалось, что китайцы съ каждымъ днемъ все крѣпче и крѣпче подчиняютъ себѣ полунезависимыхъ прежде монгольскихъ князей, несмотря на всѣ протесты и сопротивленіе послѣднихъ. Самый

важный въ этомъ отношеніи актъ—это состоявшійся уже указъ богдыхана объ отчужденіи монгольскихъ земель для китайскихъ переселенцевъ въ Халхѣ. По этому акту отчужденныя земли продавались китайскимъ правительствомъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Половина продажной стоимости должна идти въ пользу монгольскаго князя, а половина въ пользу правительства; земельная подать съ переселенцевъ взимается только съ шестого года, причемъ треть ея идетъ китайскому правительству, а двѣ трети монгольскому князю. По примѣру Халхи падутъ въ свое время, и въ самое непродолжительное, и остальныя княжества.

Такимъ образомъ, въ то время, когда заселеніе русскихъ пограничныхъ областей, важнѣйшихъ въ смыслѣ обороны, производилось крайне вяло, Китай выбросилъ въ свои сосѣднія съ нами области десятокъ милліоновъ людей противъ нашихъ 200—300 т. переселенцевъ, водворенныхъ за то же самое время во всѣ три пограничныя русскія области.

Въ предыдущихъ строкахъ обрисовывалась желтая опасность со стороны мирной дѣятельности сосѣда, со стороны мирной обстановки, со стороны простого и естественнаго тяготѣнія народовъ къ удобствамъ жизни, изъ которыхъ первымъ является сытость; эту сытость обѣщаютъ пустопорожнія или слабозаселенныя земли, примыкающія къ угрожаемой голодомъ многомилліонной китайской массѣ, и разъ послѣдняя потянется къ этимъ обѣтованнымъ мѣстамъ, остановить эту

саранчу будетъ крайне трудно. Какъ ни грустно, но на такомъ предсказаніи приходится остановиться, глядя на приведенныя выше данныя, изъ которыхъ видно, что только за послѣдній десятокъ лѣтъ Китай поселилъ въ бассейнѣ Амура своихъ людей въ 20—30 разъ больше, чѣмъ Россія за все время своего обладанія этой рѣкой. Русскія области населены столь слабо, что представляютъ совершенную пустоту, въ которую по законамъ физики, какъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, и льются потоки желтаго люда. Для большей убѣдительности не лишне привести цифровыя данныя о плотности населенія на 1 квадр. версту въ сопредѣльныхъ странахъ:

Въ	Шаньдунѣ и Чжили	166 чел.
„	Японіи	110 „
„	Южной Манчжуріи .	60 „
„	Кореѣ	24 „
„	Европейской Россіи	$23^1/_2$ „
„	Сѣверн. Манчжуріи	$6^2/_3$ „
„	Россійской Имперіи	6 „
„	Приморской и Амурской областяхъ (безъ Камчатки и Сахалина)	$^2/_3$ „
„	Забайкальѣ	1 „

Отсюда ясно, откуда и куда долженъ идти колонизаціонный напоръ.

V.

Подготока военная.

Заселеніе пустынь и обращеніе ихъ въ болѣе или менѣе культурныя области, конечно, имѣетъ и въ военныхъ цѣляхъ большое значеніе. Но гораздо важнѣе спеціально военная подготовка пограничныхъ съ Россіей мѣстностей, которыя могутъ стать ареной борьбы, театромъ будущей войны. Съ этой точки зрѣнія необходимо отмѣтить данныя объ укрѣпленіяхъ, путяхъ, складахъ и т. п. Начнемъ этотъ краткій обзоръ съ востока.

Тамъ, на Сахалинѣ, гдѣ прежде ютились жалкіе поселки гиляковъ, теперь возникли и существуютъ большія промышленныя села; энергично ведется разработка торфа, каменнаго угля и др. минеральныхъ богатствъ; лѣсъ везется въ Шанхай; отличныя шоссе и даже желѣзная дорога прорѣзываютъ островъ, на берегахъ Охотскаго моря и Татарскаго пролива воздвигаются укрѣпленія; Корсаковскій фортъ обращается во второклассную крѣпость съ гаванью для судовъ 2 ранга; заливъ Анива укрѣпленъ и отведенъ для стоянки минныхъ судовъ. На Японскомъ Сахалинѣ жизнь бьетъ ключемъ, а на сѣверномъ тихо и угрюмо: „На Шипкѣ все спокойно!“

На Корейскомъ побережьѣ идетъ оборудованіе японцами важнѣйшихъ портовъ Чинхемана (Мазампо) и Юнхымана (Гензанъ); устраиваются про-

довольственные пункты по побережью вплоть до русской границы. Сѣверные порты тщательно изучаются и промѣряются; они уже соединены пароходными рейсами съ портами Японіи и, несомнѣнно, будутъ играть роль базы для операцій на Гиринъ и Нингуту черезъ Нанганскій округъ, предусмотрительно захваченный японцами въ *мирное время*. Цзяньдао (или Пуккандо) имѣетъ огромную стратегическую важность, давая возможность одновременно угрожать съ тыла, и Уссурійскому краю, и Гиринской провинціи, и восточной вѣткѣ восточно-китайской дороги, и быстро захватить Хунчунъ, Нингуту, Омосо и Гиринъ. Подготовка этой операціи ведется открыто: вопреки Портсмутскаго договора, въ сѣверной Кореѣ японцы подготовляютъ рядъ укрѣпленныхъ позицій, если не крѣпостей; конечно, создается и цѣлая армія въ секретномъ видѣ въ той же сѣверной Кореѣ; недаромъ въ парламентѣ обсуждался вопросъ объ ежегодной субсидіи въ 700 т. іенъ. Обществу Развитія Восточной Азіи. Эти послѣднія данныя имѣютъ тѣсную логическую связь съ указаннымъ оборудованіемъ портовъ на Корейскомъ побережьѣ; обѣ работы представляютъ выполненіе одной и той же стратегической идеи.

Еще во время войны велась спѣшная постройка желѣзнодорожной магистрали Фузанъ-Сеулъ-Андунь-Мукденъ; Сеулъ уже связанъ желѣзной дорогой съ Гензаномъ, и портами Хамхыномъ и Кенгенгомъ; отъ Андуня, кромѣ магистрали на Мукденъ, проектирована вѣтка въ направленіи на

Хоріонъ (около Цзяньдао); другая отъ порта Кеншенгъ черезъ Хоріонъ на Гиринъ. Все перечисленное указываетъ на подготовку высадки въ Гензанѣ, Хамхынѣ и Кеншенгѣ, независимо отъ Фузана и Тайрена.

Тотчасъ послѣ войны японцы занялись исправленіемъ и приведеніемъ въ боевую готовность Портъ-Артура и Тайрена. Артуръ укрѣпленъ по новому плану; всѣ бывшія укрѣпленныя позиціи срыты; но редуты пока оставлены. Расположено немало маскированныхъ укрѣпленій. Оборона основана на перекидномъ огнѣ, поэтому батареи расположены на внутреннихъ скатахъ высотъ; за однимъ Ляотешанемъ поставлено пока болѣе 100 дальнобойныхъ орудій; въ связи устроена цѣлая сѣть сигнальныхъ станцій на вершинахъ высотъ. Тайренъ укрѣпленъ съ суши; окрестности разбиты на участки и въ раіонѣ деревни Лоуху устроены батареи для перекидного огня; съ моря Тайренъ слабо укрѣпленъ. И въ Артурѣ и Тайренѣ большіе склады и казармы, огромные запасы жмыховъ, гаоляна, бобовъ. Въ крестностяхъ Артура и Дальняго производились изысканія для желѣзнодорожныхъ вѣтокъ отъ магистрали. Для ознакомленія съ путями и мѣстностью изъ Японіи присылаются цѣлыя группы офицеровъ, а одно время на Мукденъ приходили въ значительномъ количествѣ войска.

Еще въ 1908 году въ Мукденѣ были открыты въ значительномъ количествѣ госпитали; вѣдь это учрежденія тыловыя, и если Мукденъ *тылъ* арміи, то гдѣ же ея фронтъ?

Въ настоящее время трудно еще указать признаки стратегической подготовки къ новой войнѣ въ предѣлахъ собственно Манчжуріи и особенно Монголіи; но на нихъ указываютъ уже сами собою тѣ данныя, какія были приведены въ главѣ объ японскихъ развѣдкахъ, и изслѣдованія японцами путей, даже столь отдаленныхъ, какъ Чуйскій трактъ, а равно и вѣсти о двухъ трехъ японскихъ экспедиціяхъ, производившихъ съемки въ пограничныхъ съ нашимъ Алтаемъ мѣстностяхъ, вѣсти объ отличной картѣ нашего Алтая, составленной тѣми же японцами. Но несомнѣнными признаками начинающейся подготовки Манчжуріи и Восточной Монголіи являются планы постройки желѣзныхъ дорогъ Айгунъ—Цзиньчжоу и Пекинъ—Калганъ-Ургa. Обѣ линіи имѣютъ огромное стратегическое значеніе. Если первая будетъ построена раньше нашей Амурской ж. д., то еще возникаетъ вопросъ, удастся ли намъ закончить ее? Если же она выйдетъ къ Благовѣщенску одновременно съ Амурской или позднѣе, то будетъ на флангѣ послѣдней и, слѣд., будетъ всегда угрожать ей; для устраненія этого противъ Айгуна русскимъ придется создать сильную крѣпость, иначе *можетъ быть прервано сообщеніе не только по р. Амуру, но и по Амурской ж. д. и Приморская область вынуждена будетъ сдаться на милость побѣдителей.*

Дорога Калганъ-Ургa-Кяхта дастъ возможность прервать сообщеніе съ Дальнимъ Востокомъ еще западнѣе, у Байкала, и участь Приморской

области должны будутъ раздѣлить и Амурская область и Забайкалье. Сама собою напрашивается и мысль о противодѣйствіи этому угрожающему плану, именно *о постройкѣ русскими первокласснои крѣпости у Кяхты и Троицкосавска;* это хотя и не Богъ-вѣсть что, а все же лучше, чѣмъ *ничего.*

По самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, права постройки дороги Цзиньчжоу—Айгунъ уже даны международному (американскому?) синдикату, и не нужно будетъ удивляться, если онъ получитъ не только эту концессію, но и другую—Калганъ-Кяхта.

Такимъ образомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, къ Мукдену поведутъ три желѣзнодорожныхъ линіи, не считая проектируемой линіи Цзиньчжоу-Айгунъ: 1) Черезъ Сѣверную Корею, (Хамхынъ-Хоріонъ-Гиринъ-Куанчендзы); 2) Фузанъ-Сеулъ-Аньдунь-Мукденъ; 3) Инкоу Синминтинъ-Мукденъ.

Эти три линіи, взятыя вмѣстѣ, не составятъ и $^1/_3$ длины нашей коммуникаціи, считая отъ Самары до Харбина, но зато пропускная способность ихъ будетъ въ 4—5 разъ болѣе. Если къ этому прибавить, что одинъ коммерческій флотъ Японіи можетъ принять на бортъ сразу 12 дивизій, и что перевозка и дессантъ ихъ будутъ производиться абсолютно безъ всякихъ помѣхъ и препятствій съ нашей стороны, то сразу станетъ понятнымъ, какими огромными преимуществами предъ нами располагаютъ уже

теперь наши противники на Дальнемъ Востокѣ и какія колоссальныя усилія нужно сдѣлать Россіи, чтобы не быть слишкомъ на много предупрежденной въ сосредоченіи арміи даже хотя бы къ Харбину.

Относительно развитія арміи и флота Японіи имѣется масса свѣдѣній, но всѣ они въ концѣ концовъ окажутся на столько же достовѣрными, какъ и всѣ тѣ, какими располагала Россія передъ минувшей войной; тогда Японія сумѣла выставить по крайней мѣрѣ въ 5 разъ больше того, на что считали ее способной. И нынѣ всѣ данныя за то, что тоже самое повторится и въ будущемъ, и уже послѣ войны съ Россіей Японія сумѣла почти вдвое увеличить свою армію, а флотъ ея почти уже не имѣетъ соперниковъ въ Тихомъ Океанѣ.

Китай переустраиваетъ свою армію по европейскимъ образцамъ и приводитъ въ исполненіе программу увеличенія ея до милліонныхъ размѣровъ. Дѣятельность Китая по реформѣ арміи не можетъ не удивлять своей энергіей, столь несвойственной ему. Въ данное время большинство лучшихъ войскъ расквартировано въ Манчжуріи или въ ближайшихъ къ ней провинціяхъ и, слѣдов., можетъ быть скоро притянуто туда. Численность Китайской арміи европейскаго типа исчисляется теперь до 300—400 т. чел.

Даже изъ этихъ краткихъ строкъ видно, что противники наши располагаютъ болѣе короткими по протяженію, но болѣе многочисленными пу-

тями, большими арміями и лучшей освѣдомленностью.

Къ этому необходимо прибавить еще и лучшую подготовку къ веденію войскъ на театрѣ войны и на полѣ боя. Это явствуетъ изъ слѣдующихъ наблюденій. Было замѣчено, что въ Манчжурію привозятся въ большомъ числѣ японскіе офицеры, или для рекогносцировокъ, или для военной игры на мѣстности. Такимъ пріемомъ масса ихъ знакомится со свойствами будущаго раіона военныхъ дѣйствій. Но японцами практикуется и другой пріемъ: было извѣстно нѣсколько продолжительныхъ командировокъ въ Манжчурію и Сибирскія области лицъ, которыя предназначаются для занятія крупныхъ должностей въ случаѣ войны. Такими путями люди, и готовятся къ войнѣ, и помогаютъ разработать планъ кампаніи не въ кабинетѣ, а въ полѣ, на мѣстѣ будущихъ дѣйствій.

Здѣсь не мѣшаетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ. Изучая все, что полезно для себя, японцы не менѣе старательно изучаютъ и все то, *что вредно для ихъ враговъ* и используютъ эти знанія въ первую очередь. Здѣсь кстати припомнить, напримѣръ, что не одни пустые страхи въ минувшую войну вынудили русскихъ израсходовать цѣлую армію на охрану своей единственной коммуникаціонной линіи, съ ея громадными и многочисленными мостами, тоннелями и др. сооруженіями, разрушеніе которыхъ должно создать роковой перерывъ движенія, и заставили

ихъ охранять путь чуть не отъ самой Москвы, и что будто бы были со стороны японцевъ попытки порчи даже Сызранскаго моста черезъ Волгу, не говоря про мосты на Сибирской ж. д., для порчи которой, говорятъ, были высланы большіе десятки партій японцевъ черезъ Шанхай, Гоби и Саяны. Ясно, что и въ будущую войну мѣры къ нападенію на названную дорогу будутъ подготовлены ими заблаговременно и артистически. Не нужно только потомъ дѣлать удивленныя лица, если даже задолго до объявленія войны взлетятъ на воздухъ въ одинъ ужасный день большіе мосты, въ родѣ мостовъ черезъ Иртышъ, Обь, Томь, Енисей, Канъ, Уду, Оку, Бѣлую и т. п., или обрушится парочка тоннелей на Кругобайкальской желѣзной дорогѣ. Вѣдь тогда однимъ взмахомъ участь кампаніи будетъ рѣшена въ пользу японцевъ. Эта возможность, пусть даже безконечно малая вѣроятность, указываетъ *на необходимость для Россіи держать, даже въ мирное время, сильную охрану на той паутинкѣ, на которой виситъ судьба Сибирскаго Востока.* Можетъ ли быть и есть ли въ дѣйствительности у кого-нибудь увѣренность, что съ сибирскими мостами и кругобайкальскими тоннелями все обстоитъ и будетъ обстоять благополучно?

Опытъ долженъ былъ бы научить насъ чему-нибудь, и если намъ извѣстны изумительная тщательность и заботливость японцевъ въ вопросахъ подготовки къ войнамъ 1894—95 и 1904—5 годовъ, извѣстны безконечное усердіе и трудъ,

вложенные въ эти подготовки, длившіяся по десятку лѣтъ, то должны знать, что подготовку къ будущей войнѣ они выполнятъ во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣе, лучше и ничего не забудутъ; исправятъ всѣ свои прежніе промахи, учтутъ наши, постараются при всякой возможности усилить наши или заставить насъ повторить ихъ въ своихъ выгодахъ.

Въ данномъ вопросѣ „*излишнихъ*“ мѣръ предосторожности не можетъ быть, если преднамѣренно не закрывать глаза и не считать преувеличеніемъ все то, что намъ не нравится.

VI.

Планъ войны безъ выстрѣла.

На предыдущихъ страницахъ бѣгло и кратко изложены мотивы будущей войны и ея подготовка; мы совершенно не касаемся собственно средствъ боевыхъ и матеріальныхъ для выполненія плановъ войны, какъ вопросовъ слишкомъ спеціальныхъ, предпочитая остановиться именно на планахъ войны, опредѣлить конечныя цѣли нашихъ враговъ и намѣтить мѣры противодѣйствія имъ, логически вытекающія изъ намѣреній противниковъ.

„Хочешь мира—готовься къ войнѣ“, сказано за тысячелѣтія до насъ; въ наше время это уже непререкаемый догматъ. Но что значитъ готовиться къ войнѣ, полной всякихъ случайностей? Это значитъ, питая надежды самыя радуж-

ныя, надо готовиться встрѣтить *самое худшее*, ибо *кто готовъ на худшее, готовъ на все*. При этомъ нужно не забывать, что самое худшее для одного изъ противниковъ является самымъ лучшимъ для другого и наоборотъ, и значитъ, готовясь къ наиболѣе худшему, мы должны считать будущія дѣйствія и планы противника наилучшими, ибо опытъ и исторія поучаютъ, что *всякое пренебреженіе къ противнику обыкновенно жестоко наказуется*. Примѣръ: наша японская война.

Конечныя стремленія? „*И на самой вершинѣ Урала поставьте знамя Восходящаго Солнца*!“ напѣваетъ молодая Японія въ Фукусима Гинка. Правда, отъ Японіи до Урала не менѣе 7—8 т. верстъ, и пройти такую дистанцію по вражеской странѣ не легко. Можно смѣло считать это повелѣніе лишь полетомъ молодой фантазіи и сладкой грезой.

Но два высокопоставленныхъ француза видѣли два года тому назадъ у одного японскаго принца карту Сибири изданія русскаго Главнаго Штаба, на которой жирнымъ краснымъ пунктиромъ была проведена черта по Байкалу и Ленѣ до Ледовитаго Океана. На вопросы о значеніи этого пунктира, французы услышали въ отвѣтъ, сопровождавшійся многозначительной улыбкой, что эта граница *сферы экономическаго вліянія Японіи на территоріи Сибири*.

Это, пожалуй, уже не мечта, а идея, можетъ быть и смѣлая, но не химеричная, пригодная быть положенной въ основу плана кампаніи.

Примѣнимъ для нашихъ разсужденій обычный методъ рѣшенія задачи за противника, т. е. поставивъ себя на его мѣсто и отдавъ ему всѣ выгоды, а себѣ—невыгоды.

Мы стали бы разсуждать за противника такъ.

Русскіе проиграли кампанію 1904—5 г. потому, что пренебрегали даже самыми элементарными требованіями стратегіи, а именно: основныя идеи войны не были ими научно разработаны и война начата безъ предварительно разработаннаго плана; организація армій не соотвѣтствовала обстановкѣ, а потому и на поляхъ сраженій, и на театрѣ войны они оказывались въ условіяхъ невыгодныхъ сравнительно съ противникомъ; операціонной базы не было и она кое-какъ создалась лишь ко времени заключенія мира; сосредоточеніе арміи и запасовъ производилось при условіяхъ безпримѣрно трудныхъ, не имѣвшихъ ни разу мѣста въ исторіи войнъ, а именно—при единственной одноколейной дорогѣ, длинѣ коммуникаціонной линіи болѣе 8 т. верстъ, отходившей къ тому же въ общемъ отъ фланга армій и имѣвшей направленіе параллельное фронту, а не перпендикулярное, наиболѣе выгодное въ стратегическомъ отношеніи; затѣмъ, никакой инженерной подготовки, ни намека на подготовку тыла армій, промежуточныхъ базъ, коммуникаціонныхъ линій. Наконецъ, русскіе не имѣли понятія ни о свойствахъ противника, ни объ его средствахъ, ни объ его силахъ, вели войну въ странѣ, о которой немногіе имѣли по-

нятіе. *Во всѣхъ отношеніяхъ это была сплошная импровизація и война въ слѣпую.*

Что измѣнилось за четыре года въ русской арміи въ смыслѣ подготовки къ новой войнѣ съ Японіей? Обмундированіе; остальное въ прежнемъ видѣ и состояніи.

Отсюда выводъ: если начать съ ними войну теперь, то все повторится съ прежней же точностью и можетъ быть въ томъ же порядкѣ; зная это, *можно вести войну навѣрняка и задаться болѣе смѣлыми цѣлями.*

Какова *обстановка*? Мы въ союзѣ съ Китаемъ и Англіей; мы, вѣроятно, будемъ, а можетъ быть уже и состоимъ въ союзѣ съ Австро-Венгріей и Германіей; но пусть даже ихъ помощь будетъ чисто пассивная,—все-таки западный фронтъ Россіи притянетъ неизмѣримо больше силъ, чѣмъ было въ прошлую войну. Мы знаемъ, гдѣ и какъ можно сѣять смуту въ Россіи и потому можемъ надѣяться испортить ей мобилизацію и еще болѣе—сосредоточеніе. Пусть въ остальныхъ отношеніяхъ у ней все обстоитъ благополучно; но и при этомъ большинство условій благопріятны намъ гораздо болѣе, чѣмъ въ прошлую войну; *значитъ, можно задаться болѣе смѣлыми цѣлями и вести войну навѣрняка.*

Мы располагаемъ всѣми преимуществами въ мобилизаціи и сосредоточеніи, тѣмъ болѣе, что въ нашихъ рукахъ всякія возможности начать военныя дѣйствія безъ объявленія войны немедленно послѣ скрытнаго сосредоточенія 3—4 кор-

пусовъ къ Мукдену, которыхъ достаточно для первыхъ 2—3 мѣсяцевъ войны для дѣйствій противъ немобилизованныхъ войскъ, находящихся въ Забайкальѣ, ибо первый сибирскій корпусъ будетъ прикованъ къ Уссурійскому краю дессантомъ у Владивостока. Одновременно съ внезапной атакой Харбина разстроимъ Сибирскую и Кругобайкальскую желѣзныя дороги, прервемъ движеніе по нимъ и займемъ Забайкалье. На эту операцію потребуется времени не больше, чѣмъ на мобилизацію сибирскихъ корпусовъ, находящихся западнѣе Байкала.

Отсюда намѣчается и *операціонная линія*— Китайская и Забайкальская желѣзныя дороги. Удовлетворяетъ ли эта линія требованіямъ стратегіи? Да; она, помимо всего прочаго, ведетъ въ направленіи, наиболѣе богатомъ послѣдствіями, такъ какъ *быстрый захватъ Забайкалья*, хотя бы до меридіана Читы, *явится въ то же самое время и захватомъ единственныхъ путей* (р. Амура и Китайской ж. д.) *изъ Россіи на Дальній Востокъ; сосредоточенныя тамъ русскія войска будутъ отрѣзаны отъ подкрѣпленій.*

А если удастся захватить Култукъ на западномъ берегу Байкала, то будетъ до нельзя затруднена переправа русскихъ войскъ и черезъ Байкалъ: имъ придется или брать съ боя новыя Ѳермопилы на протяженіи 200 верстъ, или высаживаться крошечными пакетиками съ двухъ ледоколовъ подъ огнемъ нашихъ батарей. *Въ обходъ Байкала съ сѣверной стороны, кромѣ охотничьихъ*

тропинокъ, нѣтъ другихъ путей. У Россіи флота нѣтъ, значитъ, потеря и единственныхъ сухопутныхъ сообщеній, *отдастъ намъ безъ выстрѣла все восточнѣе Байкала, и сдача войскъ, и паденіе крѣпостей неизбѣжны, сколько бы ихъ тамъ ни было.*

Отсюда выводъ: *цѣлью войны долженъ быть обязательный захватъ Забайкалья, отдающій намъ весь Сибирскій Востокъ безъ выстрѣла.* Захватъ одного Уссурійскаго края войны совершенно не рѣшаетъ, такъ какъ не лишаетъ русскихъ возможности подвозить войска и хотя черезъ 6—10—12 мѣсяцевъ начать военныя дѣйствія съ цѣлью вернуть потерянное. Совсѣмъ другое дѣло—захватъ Забайкалья, какъ выяснится сейчасъ.

Время кампаніи—самое выгодное подождать окончанія постройки Амурской желѣзн. дороги, такъ какъ получить ее достроенной все-таки пріятно; а разъ она будетъ строиться, то у Россіи не будетъ средствъ приступить *къ постройкѣ дороги вокругъ Байкала съ сѣвера, которая уже на много измѣнитъ наши шансы на успѣхъ захвата Забайкалья.* Но будетъ еще хуже откладывать войну *до окончанія постройки желѣзной дороги Канскъ-Хабаровскъ, неуязвимой для насъ и даже угрожающей нашему тылу,* такъ какъ перерывъ сообщеній съ Дальнимъ Востокомъ будетъ уже невозможенъ, а захватъ Забайкалья окажется лишь мечтою. Если же войну начать немедленно, то успѣхъ ея для насъ вполнѣ обезпеченъ, а Россія можетъ начать съ

нами войну, въ цѣляхъ возврата потеряннаго Сибирскаго Востока, лишь послѣ постройки названныхъ линій сѣвернѣе Байкала, на что потребуется не менѣе пяти лѣтъ, во время которыхъ мы можемъ создать неприступныя твердыни на китайскія средства и наводнить край китайцами и корейцами, которые будутъ для насъ добывать груды русскаго золота.

Если даже поступить по джентльменски и не прибѣгать къ скрытной мобилизаціи и сосредоточенію и войну начать даже послѣ ея формальнаго объявленія, то и въ этомъ случаѣ успѣхъ будетъ на нашей сторонѣ, такъ какъ при нашихъ дессантныхъ средствахъ и путяхъ мы успѣемъ, *вмѣстѣ съ нашими союзниками китайцами*, сосредоточить къ Харбину 10 корпусовъ въ то время, когда русскіе едва успѣютъ сосредоточить въ Забайкалье свои сибирскіе корпуса и то при *условіи, если ихъ путь подвоза будетъ цѣлъ и исправенъ*.

Значитъ, тутъ разница съ первымъ варіантомъ лишь въ одномъ—двухъ мѣсяцахъ времени и въ 5—6 лишнихъ корпусахъ, которыми мы должны раздавить слабыя силы русскихъ.

И такъ, мы должны вести немедленно *наступательную войну*, что отвѣчаетъ и нашему характеру, и притомъ возможно скорѣе.

Банзай, Ниппонъ!

Таково рѣшеніе „за противника“. Оно можетъ не выдержать строгой ученой критики, но практически можетъ быть принято за возможное, и такъ

какъ для русскихъ оно является самымъ худшимъ изъ рѣшеній, то, очевидно, къ нему-то и надлежитъ готовиться, чтобы быть готовымъ ко всему.

VII.

Что же дѣлать?

Конечно, бить противника его же оружіемъ: *готовиться спѣшно, старательно, всесторонне.*

Разъ захватъ Забайкалья представляется и легкимъ и столь роковымъ,—нужно *усилить его боевыми силами, укрѣпить и прочнѣе связать новой желѣзной дорогой сѣвернѣе Байкала съ Сибирской желѣзной дорогой; эта дорога совершенно обезвредитъ захватъ Култука;* а на постройку ея понадобится лишь нѣкоторая прибавка къ стоимости проектируемой второй колеи по Забайкальской жел. дорогѣ. *Но постройка ея должна вестись со спѣшностью необычайной, чтобы не было поздно.*

Обезопасивъ этими мѣрами собственно Забайкалье, мы все-же почти ничего не сдѣлаемъ для безопасности Амурской и Приморской областей, *такъ какъ и Амуръ и Амурская жел. д. могутъ быть захвачены противниками безпрепятственно въ любой моментъ.* Слѣдовательно, нужно искать другое рѣшеніе, болѣе основательное, которое удовлетворяло бы требованіямъ безопасности Сибирскаго Востока, въ полномъ его объемѣ. Поиски этого рѣшенія, долженствующаго имѣть первосте-

пенную важность и значеніе для цѣлости Государства, необходимо основывать на тѣхъ же данныхъ, которыя послужили противнику для выработки плана *„войны безъ выстрѣла“*, обѣщающаго ему наилучшія и наибольшія выгоды, а для насъ самыя худшія послѣдствія; повторимъ вновь, что *готовиться къ худшему значитъ быть готовымъ на все.*

Новая война Японіи съ Россіей считается неизбѣжной и неотвратимой, такъ какъ если угодно, *она нужна даже не однимъ японцамъ*, по разнымъ причинамъ и мотивамъ. Эту будущую войну, войну за обладаніе Сибирскимъ Востокомъ, намъ, вѣроятнѣе всего, придется вести съ Японіей и Китаемъ одновременно, такъ какъ ихъ наступательный союзъ обезпечиваетъ имъ, какъ указано выше, *успѣхъ быстраго захвата всѣхъ нашихъ владѣній восточнѣе Байкала и Лены* въ томъ числѣ особо почетной добычи—личныхъ имѣній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Цаганъ-Хана. Этотъ союзъ слѣдуетъ принять за исходную основную данную при разработкѣ нами плана будущей войны. При этомъ не имѣется ни малѣйшихъ основаній надѣяться на приведеніе Японіи и Китая къ разрыву и къ войнѣ вмѣсто союза—такъ какъ уже слишкомъ очевидны для нихъ неисчислимыя выгоды ихъ союза противъ Россіи; мало надеждъ также и на усиленіе насъ союзниками, способными не платонически только, а реально и успѣшно противодѣйствовать желтому союзу и его натиску на насъ.

Такъ какъ успѣхъ всякой войны раньше и прежде всего предрѣшается численнымъ превосходствомъ боевыхъ силъ, то для достиженія его намъ понадобится, *вопреки* неизмѣнной традиціи всѣхъ нашихъ войнъ, выставить армію, превышающую совокупныя силы Японіи и Китая, которыя черезъ 3—5 лѣтъ достигнутъ въ общей сложности не менѣе 1,5—2 милліоновъ; значитъ, намъ надо имѣть всѣ возможности сосредоточить на театрѣ войны не меньше 2—2$_1$/$_2$ милліоновъ штыковъ и сабель.

Такъ какъ базою для такихъ большихъ силъ должна служить возможно ближайшая къ тылу пограничная полоса Сибири, *организованная надлежащимъ образомъ,* какъ въ хозяйственномъ, такъ и тактическомъ отношеніи, то эта полоса должна отвѣчать всѣмъ требованіямъ стратегіи, предъявляемымъ къ операціоннымъ базамъ, и прежде всего должна быть безопасною отъ покушеній противника. Умѣстно при этомъ поставить вопросъ, какіе-же именно изъ Сибирскихъ предѣловъ могутъ быть признаны отвѣчающими требованію безопасности отъ покушеній противника и способными быть операціонной базой нашей армій?

Если-бы въ нашу будущую войну съ Японіей Китай остался вполнѣ нейтральнымъ и не допустилъ-бы вторженія въ свои предѣлы ни русскихъ, ни японскихъ вооруженныхъ силъ, то фронтъ борьбы съ японцами опредѣлился бы въ общемъ направленіемъ нижняго теченія р. Амура и р.

Уссури, при чемъ главныя операціи произошли бы на правомъ флангѣ, у Владивостока.

Ближайшею базою для этого театра могла бы служить Забайкальская область, такъ какъ Амурская слишкомъ бѣдна и населеніемъ и средствами всякаго рода. Безопасность же Забайкалья, какъ базы, была бы обусловлена лишь нейтралитетомъ Китая; другими словами, для обезпеченія полной безопасности такой базы все-таки потребовалась-бы цѣлая отдѣльная армія. При томъ-же строгомъ нейтралитетѣ Китая, нашей единственной коммуникаціонной линіей былъ-бы только Амуръ, такъ какъ при первой же попыткѣ Россіи использовать Восточно-Китайскую желѣзную дорогу, какъ вторую коммуникаціонную линію, болѣе удобную предыдущей, Японія не замедлитъ воспользоваться Южно-Китайской вѣтвью и ударитъ на нашу базу Забайкалье, которое превратится такимъ образомъ въ театръ войны.

Если-же *Китай будетъ въ союзѣ съ Японіей, что неизбѣжно, естественно и непредотвратимо*, то, строго говоря, для вполнѣ безопасной базы нашихъ армій можетъ служить лишь зона къ западу отъ р. Иртыша; но такъ какъ она будетъ удалена отъ Забайкалья, наиболѣе вѣроятнаго театра боевыхъ столкновеній при этой комбинаціи, почти на 3 тысячи верстъ, то даже при существованіи не только двухъ колей на Сибирской магистрали, но и при нѣсколькихъ такихъ дорогахъ, обстановка войны для насъ будетъ все-таки въ высшей степени неблагопріятна и для улуч-

шенія дѣла необходимо приблизить базу къ театру войны. Теоретически разсуждая, это невозможно, въ виду близости китайской границы, особенно на участкѣ Красноярскъ-Иркутскъ; но если принять во вниманіе положеніе пустыннаго плоскогорья Гоби, современное отсутствіе черезъ него путей, хотя сколько нибудь подготовленныхъ для марша большихъ вооруженныхъ силъ изъ внутренняго Китая въ Сѣверо-Западную Монголію, Джунгарію, Или и Китайскій Туркестанъ, современную численность и качество китайскихъ войскъ въ только что перечисленныхъ мѣстностяхъ, далеко не дружелюбное отношеніе населенія послѣднихъ къ китайцамъ и, наконецъ, соотвѣтствующую обстановкѣ систему *заблаговременныхъ мѣръ* со стороны русскихъ, то при всѣхъ этихъ условіяхъ возможно базу устроить въ раіонѣ западнѣе озера Байкала и р. Лены. Ради краткости въ дальнѣйшемъ изложеніи ее можно называть просто Иркутскою базою.

Прежде, чѣмъ приступить къ перечню мѣръ, необходимыхъ для обезпеченія полной безопасности этого раіона, какъ базы, нужно сначала поставить вопросъ: при войнѣ съ Японіей и Китаемъ одновременно, гдѣ должны произойти главныя боевыя столкновенія, т. е. гдѣ будетъ главный театръ войны?

Для рѣшенія столь важнаго вопроса намъ остается вкратцѣ повторить, въ виду его огромной важности, рѣшеніе задачи за противника.

а. *Обстановка.* Японія и Китай противъ Россіи; фронтъ борьбы совпадаетъ съ 48—50 параллельнымъ кругомъ на протяженіи въ 5—6 тысячъ верстъ (не считая пока Китайскаго Туркестана и Или); но главныя операціи, вслѣдствіе указаннаго уже бездорожья черезъ Гоби, слабой населенности Сѣверо-Западной Монголіи и Джунгаріи, по необходимости должны сосредоточиться въ восточной части, въ направленіи существующихъ желѣзныхъ дорогъ Мукденъ-Харбинъ-Чита, Владивостокъ - Харбинъ и Владивостокъ - Хабаровскъ, а можетъ быть также и по направленію р. Амура.

б. *Операціонная линія* должна вести къ достиженію важной цѣли—скорѣйшему уничтоженію арміи противника (русскихъ), быть удобнѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ, идти въ направленіи, наиболѣе богатомъ послѣдствіями и быть безопасною, какъ путь наступленія. Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ линія Харбинъ-Култукъ (западная оконечность озера Байкала). Въ самомъ дѣлѣ, быстрый захватъ Забайкалья до меридіана Читы, будучи въ то же время *захватомъ и единственныхъ путей* (р. Амура и Китайской желѣзной дороги), отрѣжетъ отъ базы всѣ русскіе корпуса и арміи, сосредоточенные на Дальнемъ Востокѣ; а захватъ Култука и порча хрупкой Кругобайкальской желѣзной дороги, усугубляя предыдущія послѣдствія, отрѣжетъ отъ базы войска, сосредоточенныя собственно между Байкаломъ и Читой. При совершенномъ отсутствіи

русскаго военнаго флота, *при совершенномъ отсутствіи какихъ либо иныхъ путей въ* восточномъ направленіи кромѣ Сибирской магистрали и рѣки Амура, нетрудный захватъ Забайкалья и разгромъ 2—3 русскихъ корпусовъ, какіе въ немъ окажутся, *отдастъ безъ выстрѣла все пространство отъ Байкала до Великаго океана, со всѣми войсками и крѣпостями, которыя, будучи безусловно отрѣзаны отъ базы и Россіи даже въ самомъ началѣ кампаніи, неизбѣжно должны капитулировать или погибнуть.*

в. *Планъ кампаніи.* Мобилизація четырехъ сибирскихъ корпусовъ, разбросанныхъ на протяженіи въ 4—5 т. верстъ (отъ Владивостока до Кургана) и сосредоточеніе ихъ въ Забайкалье— потребуютъ столько времени, что въ этотъ промежутокъ Японія при посредствѣ своихъ военнаго и коммерческаго флотовъ, которымъ ничто не будетъ угрожать на морѣ, и при посредствѣ Корейской и Южно-Китайской желѣзной дороги, успѣетъ сосредоточить къ Харбину 8—10 корпусовъ, считая съ китайскими войсками, мобилизованными въ Манчжуріи. Даже не прибѣгая къ тайному, до объявленія войны, сосредоточенію маскированныхъ войскъ (что въ дѣйствительности несомнѣнно будетъ имѣть мѣсто) въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ по русской границѣ для разрушенія мостовъ и друг. искусственныхъ сооруженій на Сибирской магистрали и Кругобайкальской желѣзной дорогѣ, весьма значительное превосходство силъ будетъ на сторонѣ Японіи, съ самаго пер-

ваго дня кампаніи; слѣдовательно, захватъ Забайкалья можетъ быть исполненъ весьма быстро, даже до подхода 4-го Сибирскаго корпуса; а если въ самый день объявленія войны будетъ захваченъ Култукъ и нѣсколько ближайшихъ тоннелей то успѣхъ кампаніи для Японіи тѣмъ болѣе будетъ обезпеченъ. Если-же, наконецъ, къ началу этой войны будетъ построена еще желѣзная дорога Пекинъ-Урга, по слухамъ, уже начатая постройкой, то все вышеизложенное приведетъ еще къ болѣе дурнымъ для Россіи послѣдствіямъ и притомъ въ болѣе короткій срокъ.

И такъ, *наиболѣе вѣроятный театръ будущей войны—Забайкалье;* база для него должна быть устроена западнѣе Байкала, но она не абсолютно безопасна и совершенно неудовлетворительны ея сообщенія съ театровъ войны: Кругобайкальская желѣзная дорога крайне хрупка и лежитъ слишкомъ близко къ границѣ; а на р. Ангарѣ и озерѣ Байкалѣ нѣтъ флотиліи, обезпечивающей круглый годъ сообщеніе черезъ Байкалъ, на случай порчи Кругобайкальской желѣзной дороги; *другихъ путей изъ Забайкалья на западъ нѣтъ.*

Какими средствами возможно исправить, или совсѣмъ устранить, всѣ эти огромные недостатки, въ родѣ небезопасности Иркутской базы, въ родѣ недостатка путей отъ театра войны (Забайкалья) къ базѣ, въ родѣ превосходства силъ противника и, наконецъ, въ родѣ его наступательнаго образа дѣйствій?

Разсмотримъ сначала этотъ послѣдній вопросъ.

Очевидно, намъ нужно было бы самимъ начать наступательную войну, т. е. предупредить противника, и въ срокахъ мобилизаціи, и въ быстротѣ сосредоченія армій по крайней мѣрѣ къ Харбину, и въ численности войскъ. Но подобная задача была бы выполнима при условіяхъ: 1) если въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ округахъ было бы расположено въ мирное время не менѣе 10 корпусовъ; 2) если при мобилизаціи они были бы укомплектованы мѣстнымъ населеніемъ; 3) если для ихъ сосредоченія была бы не одна существующая колея Забайкальской желѣзной дороги и ея продолженіе Восточно-Китайская желѣзная дорога, а по крайней мѣрѣ 4 колеи. Перечисленныхъ условій въ настоящее время нѣтъ ни одного, ни въ зародышѣ, ни въ идеѣ, ни въ намекѣ на нее. Въ самомъ дѣлѣ: 1) 10 корпусовъ расквартировать абсолютно негдѣ и не легко пропитать при настоящихъ экономическихъ условіяхъ Сибирскаго Востока; для постройки казарменныхъ городковъ такому количеству войскъ понадобится, пожалуй, не менѣе 5 лѣтъ времени и 500 милліоновъ рублей; 2) существующее населеніе всей Сибири слишкомъ недостаточно для укомплектованія этихъ корпусовъ; а населеніе Иркутскаго и Пріамурскаго военныхъ округовъ совсѣмъ невелико. Для укомплектованія 10 корпусовъ въ полномъ объемѣ мѣстными запасными населеніе этихъ округовъ должно быть не менѣе 30 милліоновъ. Даже при самомъ напряженномъ заселеніи названныхъ округовъ населеніе достиг-

нетъ подобныхъ размѣровъ не ранѣе 10—15 лѣтъ. Значитъ, уже только по этимъ двумъ причинамъ намъ едва-ли будетъ возможно предупредить противниковъ въ мобилизаціи и сосредоточеніи, а слѣдовательно, едва-ли возможно и помышлять *о наступательной войнѣ*.

Если, такимъ образомъ, намъ достается въ удѣлъ оборонительная война, то здравый смыслъ требуетъ занять съ началомъ ея передовыя позиціи, возможно болѣе выдвинутыя вглубь Манчжуріи, что, впрочемъ, выполнимо лишь при большомъ изобиліи желѣзнодорожныхъ путей, котораго также требуетъ и необходимость сдѣлать названную выше Иркутскую базу вполнѣ безопасною; того-же изобилія желѣзнодорожныхъ путей требуетъ и первостепеннѣйшая *потребность возможно болѣе напряженнаго заселенія забайкальскихъ и пріамурскихъ пустынь*. А такъ какъ существующее уже нынѣ численное превосходство силъ противника можетъ не дать намъ возможности занять эти передовыя позиціи, или вынудитъ скоро очистить ихъ, то подобное положеніе снова сдѣлаетъ главнымъ театромъ войны—Забайкалье, эту роковую ловушку для русскихъ корпусовъ и армій, такъ какъ *при существующихъ наличныхъ* условіяхъ немыслимо, невозможно и даже преступно разсчитывать удержать ихъ *на одной ничтожной и хрупкой паутинкѣ, именуемой Кругобайкальской желѣзной дорогой*.

Мы снова, лишній разъ подходимъ къ сознанію вопіющей *необходимости немедленно соеди-*

нить будущій театръ войны съ базою новымъ вполнѣ безопаснымъ путемъ, съ напряженной максимальной пропускной и провозной способностью. Такой путь долженъ лежать сѣвернѣе озера Байкала, и вести отъ Канска въ восточномъ направленіи къ Николаевску на Амурѣ съ вѣтвями на Читу, Нерчинскъ, Албазинъ, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ и Удскій острогъ.

Останавливаясь исключительно на стратегической оцѣнкѣ этого продолженія сибирской магистрали, особенно при сравненіи его съ продолженіемъ Стрѣтенской вѣтви до Хабаровска, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Оно вполнѣ безопасно отъ покушеній противника, тогда какъ Забайкальская желѣзная дорога можетъ быть захвачена въ самомъ началѣ кампаніи, какъ указано выше.

2. Оно ведетъ въ кратчайшемъ направленіи къ устью Амура и Сахалину важнѣйшимъ пунктамъ нашего Дальняго Востока.

3. При захватѣ Забайкальской дороги и Забайкалья—наши Дальне-Восточныя войска, при существованіи этой новой сѣти, не только не будутъ отрѣзаны, но наоборотъ пріобрѣтутъ возможность угрожать со стороны Благовѣщенска и Хабаровска коммуникаціямъ и базѣ противника у Харбина.

4. Осада Владивостока и Николаевска потребуетъ отъ противника неизмѣримо большихъ силъ въ виду обезпеченнаго подвоза нашихъ подкрѣпленій.

5. Устройство промежуточной базы въ раіонѣ р. р. Зеи и Селемджи, возможное лишь при существованіи указываемой дороги Канскъ-Николаевскъ, создаетъ надежду опору для войскъ, назначенныхъ для операцій какъ на фронтѣ Николаевскъ—Хабаровскъ—Владивостокъ, такъ и на фронтѣ Владивостокъ—ст. Манчжурія.

6. Устройство этой базы въ связи съ Иркутскою базою дастъ нашимъ войскамъ свободу дѣйствій, недостижимую при одной базѣ.

7. Дорога Канскъ-Николаевскъ съ перечисленными вѣтвями дастъ средство обезвредить Китайскій бастіонъ Покровка-Албазинъ-Благовѣщенскъ и въ полной мѣрѣ использовать выгоды своего бастіона Албазинъ-Благовѣщенскъ-Хабаровскъ.

8. Первымъ и ближайшимъ слѣдствіемъ устройства пути Канскъ-Николаевскъ, въ связи съ организаціей промежуточной базы въ раіонѣ р.р. Зеи и Селемджи, явится возможность разъединить непріятельскія арміи, оперирующія въ Забайкальѣ и въ Уссурійскомъ краѣ.

9. Непріятельская армія, оперирующая въ Забайкальѣ въ направленіи Чита-Култукъ, подставляетъ свой флангъ подъ удары съ сѣвера, со стороны проектируемой магистрали Канскъ-Николаевскъ съ вѣтвью на Читу; оперируя-же въ сѣверномъ направленіи, подставляетъ другой свой флангъ и даже тылъ подъ удары со стороны Култука, и въ обоихъ случаяхъ не можетъ считать въ полной безопасности своей коммуникаціонной линіи—Чита-Харбинъ, находящейся подъ

ударами со стороны Благовѣщенска-Хабаровска; другими словами, для насъ создается возможность развитія операціи стратегическаго окруженія ворвавшихся въ Забайкалье враждебныхъ армій.

10. Высказанное въ послѣднихъ двухъ пунктахъ вынудитъ противниковъ къ бо̀льшей осторожности въ выборѣ операціонной линіи и заставитъ направить главные удары по направленіямъ Харбинъ-Благовѣщенскъ (прикрываясь Большимъ Хинганомъ), Владивостокъ-Хабаровскъ и Николаевскъ-Селемджа (въ тылъ арміи, дѣйствующей въ Уссурійскомъ краѣ); но въ этомъ случаѣ, даже при порчѣ Кругобайкальской желѣзной дороги мы не лишаемся возможности угрожать флангу непріятеля со стороны Албазина, Нерчинска и Читы, связанныхъ вѣтвями съ магистралью Канскъ-Николаевскъ.

11. Представляя такъ много выгодъ, магистраль Канскъ-Николаевскъ дастъ еще болѣе выгодъ, если изъ раіона помянутой базы Зея-Селемджа провести вѣтвь на Удскій острогъ для предупрежденія возможной тамъ высадки значительныхъ враждебныхъ силъ, долженствующихъ дѣйствовать въ тылъ Николаевска, Хабаровска и Благовѣщенска. При этомъ необходимо упомянуть, что существующее въ Пріамурскомъ военномъ округѣ бездорожье отнюдь не исключаетъ возможности веденія операцій въ краѣ, такъ какъ непроходимость—понятіе въ высокой степени растяжимое и неодинаково для разныхъ народовъ; достаточно вспомнить Альпы въ эпоху перехода черезъ нихъ

Аннибала и даже Суворова, необъятныя пространства, пройденныя монголами во время ихъ завоеваній въ X—XV вѣкѣ, и, наконецъ нашъ Хивинскій и Ахалъ-Текинскій походы.

12. Главная причина нашего пораженія въ войнѣ съ Японіей состояла въ томъ, что наша база была въ 8 т. верстахъ отъ арміи, и въ распоряженіи послѣдней была только одна одноколейная дорога съ крайне слабой провозной и пропускной способностью. Двухколейная дорога Канскъ-Николаевскъ и вторая колея на Сибирской желѣзной дорогѣ съ параллельнымъ ей рѣчнымъ путемъ по системамъ р. р. Оби и Енисея и морскимъ путемъ къ устью р. Енисея—дадутъ возможность сравнительно быстро устроить Иркутскую базу; уже это одно много улучшаетъ обстановку будущей войны; но это будетъ лишь слабая полумѣра, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что намъ надлежитъ стремиться, если не превзойти, то сравняться съ нашими противниками въ организаціи базы, понимая послѣднюю въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ накопленія всѣхъ боевыхъ средствъ, что подразумѣваетъ устройство арсеналовъ, всякаго рода военныхъ заводовъ и фабрикъ и развитіе способовъ для укомплектованія армій мѣстными средствами, что требуетъ напряженнаго заселенія Амурскихъ и Забайкальскихъ пустынь.

Противъ стратегическаго значенія дороги Канскъ-Николаевскъ можетъ быть еще и не станутъ спорить, такъ какъ оно очевидно безъ до-

казательствъ; но несомнѣнно поставятъ на видъ колоссальность затратъ и пустынность мѣстности по указываемому для дороги направленію. *Но если безопасность и цѣлость государства* ставятся на карту, то говорить о затратахъ—неполитично; что касается пустынности края, то она очень выгодна, такъ какъ, слѣдовательно, дорога откроетъ огромный раіонъ для заселенія, а прорѣзывая обширныя *золотоносныя* мѣстности, дастъ способъ оплатить трудъ милліоновъ людей и пропитаніе ихъ независимо отъ земледѣлія, если бы послѣднее въ первое время и оказалось не особенно успѣшнымъ по недостатку научныхъ и опытныхъ данныхъ.

Стратегическая, экономическая и политическая роль дороги Канскъ-Николаевскъ такъ огромна въ цѣляхъ сохраненія нашихъ Дальне-Восточныхъ окраинъ, нашего престижа и военной чести, что скорѣйшая постройка ея будетъ равносильна спасенію Отечества въ годины бѣдствій (1611 г., 1709 г., 1812 г.). Если нѣтъ денегъ, надо ихъ найти во что бы то ни стало; надо составить акціонерныя общества съ гарантіей доходовъ, надо разрѣшить иностранцамъ построить ее даже на тяжкихъ условіяхъ, если въ Россіи не найдется людей, способныхъ жертвовать свои средства на нужды Родины. Можно съ увѣренностью сказать, что русскихъ предпринимателей по теперешнимъ временамъ и не найдется; если же паче чаянія они появятся, то имъ нужно дать всякую поддержку, гарантіи, покровительство, награды, титулы, памятники.

Вновь приходится повторить, что если эта дорога не будетъ построена въ ближайшіе пять лѣтъ, то мы потеряемъ все къ востоку отъ Байкала и Лены, не говоря о крушеніи нашего мірового значенія. При этомъ столь же необходимо лишній разъ подчеркнуть, что продолженіе Забайкальской желѣзной дороги отъ Нерчинска до Хабаровска, въ стратегическомъ отношеніи является не только безполезнымъ, но и крайне вреднымъ, въ виду доказанной выше чрезвычайной легкости захвата противникомъ головы этой дороги—Забайкалья, благодаря чему и дорога эта принесетъ больше пользы противнику, чѣмъ намъ.

Исходя изъ этого, нужно признать, что отвлеченіе капиталовъ, даже и частныхъ, для постройки дорогъ въ Западной Сибири и въ особенности на сѣверѣ Европейской Россіи безусловно недопустимо, такъ какъ наличная обстановка требуетъ мобилизовать всѣ силы, средства и капиталы на Востокѣ Сибири, если не желаютъ его потерять совсѣмъ.

Выше было уже дважды упомянуто, что Иркутская база не можетъ считаться безусловно обезпеченной въ войнѣ съ Японіей и Китаемъ одновременно и можетъ подвергнуться ударамъ со стороны сѣверо-западной Монголіи, и эти удары особенно вѣроятны въ случаѣ развитія главныхъ операцій именно въ Забайкальѣ; вѣроятность ихъ, наоборотъ, будетъ уменьшаться по мѣрѣ удаленія на востокъ раіона главныхъ операцій, а это послѣднее будетъ зависѣть исклю-

чительно отъ вліянія дороги Канскъ-Николаевскъ: она дастъ намъ возможность угрожать отрѣзать противника и отъ его промежуточной базы у Харбина и отъ моря—главной базы сильнѣйшаго изъ противниковъ, вслѣдствіе чего ему нужно будетъ сначала покончить съ нами на Амурѣ и въ Уссурійскомъ краѣ прежде, чѣмъ направиться къ Байкалу. Въ виду наибольшей вѣроятности такого именно хода дѣйствій (но лишь при наличности дороги Канскъ-Николаевскъ), для полнаго обезпеченія Иркутской базы было-бы достаточно занять и укрѣпить Кяхту, Ургу и Улясутай. Но, соображаясь лишь съ наименѣе выгодными для насъ условіями, слѣдуетъ признать необходимымъ укрѣпить и перевалы черезъ хребетъ Хамаръ-Дабанъ и западнѣе его черезъ Саяны, особенно же Мондинскій или Хангинскій перевалъ (у подножія Мунку-Сардыка), черезъ который идетъ наиболѣе удобный путь къ Иркутску, а черезъ Нуку-Дабанъ въ долину р. Оки, пересѣкающую Сибирскую желѣзную дорогу западнѣе Иркутска въ 300 верст. Въ цѣляхъ наилучшаго прикрытія названной базы съ ея единственной уязвимой стороны, крайне важно теперь-же тщательно изучить свойства оборонительныхъ линій по р. Орхону до предѣловъ Гоби, по р. Селенгѣ отъ Верхнеудинска до истоковъ р. Эдера и Улятуя, линію р. Джиды и хребтовъ Хамаръ-Дабана и Саянъ. О нѣкоторыхъ перевалахъ черезъ Саяны, а равно и о стратегическомъ значеніи Култука было достаточно подробно изложено въ статьѣ

„Развѣдки въ Саянахъ“, напечатанной въ №№ 2 и 3 Военнаго Сборника за 1901 годъ.

Организація Иркутской базы помимо всего вышеизложеннаго, нужна неотложно и въ цѣляхъ совершеннаго освобожденія Сибирской магистрали въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія армій отъ перевозокъ грузовъ всякаго рода; въ это время должны перевозиться только войска и войска; все же потребное для нихъ, т. е. боевые, продовольственные припасы и прочее интендантское, артиллерійское, инженерное, госпитальное и санитарное имущество и т. п., должно быть заблаговременно сосредоточено въ раіонѣ базъ главной и промежуточныхъ. Для этой послѣдней операціи требуется огромное время и колоссальныя средства, *но величіе задачи спасенія престижа и даже цѣлости Россіи повелѣваетъ не останавливаться ни предъ какими препятствіями.*

Устройство базъ и постройка дороги Канскъ-Николаевскъ имѣютъ главною цѣлью обезпечить въ возможной степени успѣхъ всей войны. Касаясь этого послѣдняго вопроса, нельзя ограничиться лишь вышеизложеннымъ; ради цѣльности и полноты картины необходимо остановиться еще на слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ, долженствующихъ оказать могущественное вліяніе на судьбу войны одновременно съ Китаемъ и Японіей.

Упомянутое въ своемъ мѣстѣ занятіе Урги и Улясутая (подразумѣвается въ первые же дни по объявленіи войны), помимо прикрытія доступовъ къ Иркутской базѣ, совершенно логически тре-

буетъ занятія и Хами, т. е. и послѣдняго изъ главнѣйшихъ выходовъ изъ Гоби. Достаточно сильные самостоятельные отряды, захвативъ эти пункты, прервутъ сообщенія, не исключая и телеграфнаго, Китая съ Сѣверо-Западной Монголіей, Джунгаріей и Китайскимъ Туркестаномъ. Если на Ургу двинуть отрядъ изъ Забайкалья, на Улясутай изъ Иркутска и на Хами изъ Зайсанска, то, при заблаговременной подготовкѣ этихъ операцій, послѣднія двѣ могутъ быть выполнены конными частями въ 10—12 дней, а первая въ 5—6 дней; пѣхотными-же частями въ двойной срокъ. Отрѣзанныя отъ Китая, лишенныя всякой поддержки, эти провинціи быстро положатъ оружіе, что должно подѣйствовать на Китай ошеломляющимъ образомъ и вынудить послать на ихъ выручку большія силы, оттянувъ ихъ отъ главнаго театра войны. Если мы даже проиграемъ войну восточнѣе Байкала, то захватъ названныхъ провинцій хотя сколько нибудь вознаградитъ насъ за потери на Востокѣ: мы пріобрѣтемъ огромный земельный резервъ хорошихъ качествъ для нашихъ переселенцевъ, передвинемъ нашу границу съ Китаемъ *къ ея естественному рубежу Гоби*, укрѣпимъ выходы изъ него и предоставимъ Китаю честь одолѣвать эту огромную пустыню съ своими арміями въ случаѣ выполненія натиска желтой расы на западъ и, наконецъ, избавимся отъ огромной опасности китайской колонизаціи этихъ провинцій, изъ которыхъ Китаю будетъ легко тѣснить насъ въ будущемъ по всѣмъ направленіямъ. Отъ

Тибета и Кашмира, этихъ англійскихъ гласисовъ, насъ будутъ отдѣлять наши гласисы—пустыня Такла-маканъ и колоссальные Мустагъ и Куэнь-Лунь.

Указываемыя операціи являются хотя и второстепенными въ обстановкѣ будущей войны, но по существу своему имѣютъ тѣмъ не менѣе первостепенное значеніе для судебъ Россіи. Для большей очевидности представимъ себѣ эти провинціи черезъ полсотни лѣтъ, густо колонизованными Китаемъ, который создастъ въ нихъ прекрасную базу для операцій, и на сѣверъ, и въ особенности на западъ; не трудно понять, *какъ быстро мы потеряемъ Сибирь*, какъ будетъ легко отторгнуть ее у насъ и какъ много нужно намъ теперь-же предусмотрительности и серіозныхъ мѣропріятій для предотвращенія этой катастрофы; если же такой базой Китай не будетъ располагать, то и самое вторженіе въ Сибирскіе предѣлы черезъ пустыню Гоби становится невозможнымъ до проведенія черезъ нее желѣзныхъ дорогъ, что въ свою очередь едва-ли возможно, во всякомъ случаѣ въ высшей степени затруднительно, въ виду безводности плоскогорья.

Второе обстоятельство, на которое надлежитъ обратить и притомъ немедленно, самое серіозное вниманіе—это организація широкой развѣдки въ мирное время въ Китаѣ и Японіи. *Безумно вести съ завязанными глазами и вторую войну, отъ исхода которой будутъ зависѣть судьбы Россіи въ полномъ смыслѣ слова.*

Шпіонство японцевъ послѣ войны еще сильнѣе, чѣмъ было до нея; они узнаютъ у насъ абсолютно обо всемъ; мы же попрежнему ничего не знаемъ, что дѣлается у нихъ въ военной сферѣ. Ограничиваться посольскими свѣдѣніями невозможно; три военныхъ агента на Японію и Китай, къ тому же обыкновенно не знающихъ языки этихъ странъ, это менѣе, чѣмъ капля въ морѣ. Но сверхъ того, необходимо дать Сибирскимъ округамъ средства вести развѣдку самостоятельно и независимо отъ Центральнаго Управленія, дабы имѣть всегда въ готовности всѣ новости непосредственно съ мѣста и быть въ ходѣ всѣхъ событій, происходящихъ у сосѣдей. Нужно, чтобы развѣдочныя отдѣленія штабовъ округовъ располагали полною возможностью слѣдить за всею и туземною и европейскою печатью Востока, а не ожидали лѣнивыхъ переводовъ въ Сборникахъ Матеріаловъ по Азіи или лѣтописяхъ Восточнаго Института. Недопустимо ни въ какомъ случаѣ, чтобы пограничные округа и войска получали всѣ новости о Китаѣ и Японіи только изъ Петербурга, а не съ мѣста; наоборотъ, развѣдочныя отдѣленія пограничныхъ округовъ должны сами служить для Центральнаго Управленія новымъ органомъ для изученія сосѣдей, независимо отъ военныхъ агентовъ, посольствъ, и консульствъ. Если армія привѣтствовала даже запоздалый починъ Варшавскаго Штаба, періодически публикующаго свѣдѣнія о заграничныхъ европейскихъ арміяхъ, то подобныя же свѣдѣнія о китайской и япон-

ской арміяхъ будутъ встрѣчены съ радостью. Пора перестать быть слѣпыми, пора прозрѣть.

Но все это только половина дѣла. Надо заблаговременно приготовить переводчиковъ, знающихъ Японскій, Монгольскій и Китайскій языки, какъ письменные, такъ и разговорные. Для этого совершенно недостаточно командировать 10—20 офицеровъ въ Восточный Институтъ или образовать спеціальный войсковой институтъ, а нужно это число удесятерить и сверхъ того ввести обязательное изученіе китайскаго и японскаго языковъ во всѣхъ сибирскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, поставивъ это дѣло широко и практично, а не по обычному шаблону для неизбѣжнаго полученія лишь отрицательныхъ результатовъ.

Чтобы яснѣе представить себѣ неотложную настоятельносгь ознакомленія возможно большей массы военныхъ чиновъ съ китайскимъ и японскимъ языками, достаточно вспомнить всю плутню наемныхъ переводчиковъ, часто подосланныхъ враждебной стороной, морочившихъ и путавшихъ безгранично и безнаказанно. Благодаря этому, отряды были въ безпомощномъ состояніи, а арміи съ завязанными глазами, что ни въ какомъ случаѣ не могло вести къ успѣху.

Будетъ величайшимъ преступленіемъ противъ Родины оставить въ прежнемъ видѣ вопросъ о развѣдкахъ и изученіи японскаго и китайскаго языковъ; надо командировать офицеровъ и наиболѣе интеллигентныхъ нижнихъ чиновъ въ Китай

и Японію для практическаго изученія языковъ; надо назначать щедрыя преміи за знаніе этихъ языковъ; надо, чтобы всѣ офицеры Генеральнаго Штаба сибирскихъ корпусовъ и округовъ побывали въ этихъ странахъ и ознакомились основательно съ ихъ языками, чтобы они посредствомъ своихъ поѣздокъ ознакомились возможно основательно съ будущимъ театромъ войны; надо, чтобы команды развѣдчиковъ развѣдывали не окрестности мѣстъ квартированія, а пограничные и заграничные раіоны и части театра будущей войны; надо, наконецъ, дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ, что и враги,—и если цѣлыя полчища японцевъ и китайцевъ шпіонятъ, развѣдываютъ наши Сибирскіе предѣлы и изучаютъ съ образцовымъ прилежаніемъ нашъ языкъ, то намъ сидѣть, сложа руки и нетронувши пальцемъ, въ высокой степени преступно; своимъ подстраиваніемъ подъ рыцарскіе аллюры въ сношеніяхъ съ другими народами, а особенно съ азіатами, мы легкомысленно готовимъ себѣ если не гибель, то величайшую катастрофу.

Здѣсь высказаны лишь основныя идеи въ сжатой формѣ: они не изложены подробно и систематически, въ видѣ плана войны и подготовки къ ней въ полномъ объемѣ, на что нужны годы труда и цѣлое учрежденіе. Но всѣ живущіе на Азіатскомъ Востокѣ убѣждены *въ неотвратимости грозящей намъ опасности со стороны Японіи и Китая въ ближайшіе же годы. Къ отраженію удара надо готовиться безотлагательно, со всей*

энергіей, съ широкимъ размахомъ и въ этой подготовкѣ главнѣйшими пунктами, какъ выше изложено, являются:

I. Напряженнѣйшее заселеніе Сибири, а въ особенности Иркутскаго и Пріамурскаго военныхъ округовъ.

2. Прокладка второй колеи на Сибирской желѣзной дорогѣ до Канска, упорядоченіе воднаго пути отъ Тюмени до Иркутска, организація морского пути Архангельскъ-Енисей-Енисейскъ.

3. Постройка желѣзной дороги Канскъ-Николаевскъ, даже сразу двухколейной, съ вѣтвями на Читу, Нерчинскъ, Албазинъ, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Удскій Острогъ. Эта постройка должна быть поставлена въ первую очередь и *даже внѣ всякой очереди.*

4. Устройство Иркутской и Зейско-Селемжинской базъ для полнаго обезпеченія 2—3 милліонной арміи на 1—2 года.

5. Усиленіе войскъ въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ военныхъ округахъ до 8—10 корпусовъ.

6. Организація при штабахъ Сибирскихъ округовъ развѣдочныхъ отдѣленій для самаго широкаго сбора свѣдѣній о Китаѣ и Японіи.

7. Самое тщательное и немедленно организованное изученіе нашей пограничной полосы и сопредѣльныхъ странъ.

8. Немедленное и широкое изученіе японскаго и китайскаго языковъ возможно большей массой военныхъ чиновъ.

Программа колоссальная, но и бѣда грозитъ колоссальная; надо помнить, что если еще разъ насъ побьютъ на Востокѣ, непремѣнно начнутъ бить и на западѣ, такъ какъ для Drang nach Osten болѣе удобнаго момента не дождаться. Поэтому всѣ, у кого сердце болѣетъ за униженную Родину, должны кричать неустанно, чтобы миръ несчастной Отчизны оберегали широчайшими приготовленіями къ войнѣ.

VIII.

Колонизація Сибирскаго Востока.

Въ предыдущемъ изложеніи достаточно ясно опредѣлено стратегическое значеніе Забайкальской области въ случаѣ новой войны Россіи съ Китаемъ и Японіей одновременно, а именно, *много вѣроятностей за то, что она будетъ театромъ войны.*

Нечего и останавливаться на томъ, что мало кто задумывался надъ возможностью *наступательной войны* со стороны Китая и Японіи, дѣйствующихъ въ союзѣ; а потому можно и не трудиться искать мѣръ подготовки со стороны русскихъ къ такой войнѣ, подготовки, если не къ устраненію самой войны, то по крайней мѣрѣ *къ удаленію театра войны возможно дальше къ востоку, даже за сибирскіе предѣлы.*

Въ самомъ дѣлѣ, даже печальный исходъ минувшей войны не подсказалъ никому необходи-

мости воздвигнуть въ Забайкальѣ кое-гдѣ даже хотя бы укрѣпленія (на самомъ дѣлѣ нужны цѣлыя крѣпости); расположить въ Забайкальѣ такое количество войскъ, которое дѣлало бы невозможнымъ простой захватъ его; населить его такъ, чтобы количество военно-обязанныхъ составляло внушительную силу, не говоря уже про соотвѣтствующее возрастаніе на мѣстѣ пищевыхъ средствъ, болѣе или менѣе пропорціональное количеству населенія. Нужно сказать, что относительно заселенія забайкальскихъ пустынь русскіе поступали какъ разъ наоборотъ тому, что слѣдовало дѣлать, если бы они прозорливо понимали положеніе дѣлъ на Азіатскомъ Востокѣ, а именно: въ 1898 г. Забайкалье было совсѣмъ закрыто для переселенія, и это послѣ Японско-Китайской войны, когда всему міру уже было извѣстно, что Японія готовится къ войнѣ именно съ Россіей; и это наканунѣ ихэ-туанскаго движенія въ Китаѣ и нападенія на Благовѣщенскъ. Причина закрытія Забайкалья даже по внѣшности была не солидной: видите-ли, не было устроено въ земельномъ отношеніи старожилое населеніе области, не были отмежеваны кабинетскія земли отъ казачьихъ и, что собственно послужило началомъ всѣхъ началъ, пріамурскій генералъ-губернаторъ въ своемъ отчетѣ за 1897 г. запротестовалъ противъ заселенія Забайкалья изъ боязни, что Амурскому краю не хватитъ переселенцевъ и что, пожалуй, даже многіе водворившіеся въ послѣднемъ переселенцы переберутся въ Забайкалье. По существу всѣ эти

причины не выдерживаютъ никакой критики. При обдуманной организаціи дѣла, переселенцевъ хватитъ для какихъ угодно пространствъ—это первое; во-вторыхъ, Забайкалье сравнительно съ Амурской и Приморской областями для переселенцевъ вовсе не находка и не приманка; въ третьихъ, вся часть Забайкальской области сѣвернѣе желѣзной дороги и рѣки Шилки представляетъ безграничную пустыню, жаждущую населенія и понынѣ, пустыню, гдѣ почти не съ кѣмъ разграничиваться. Такимъ образомъ, указанныя препятствія къ заселенію Забайкальской обл., благодаря своему пограничному положенію имѣющей колоссальное стратегическое значеніе, представляются плохо продуманнымъ канцелярскимъ измышленіемъ.

И нуженъ былъ позоръ пораженій, чтобы, и то только въ часы отчаянія, когда хватаются за соломинку, натолкнуться наконецъ на спасительное средство, съ котораго слѣдовало начать по крайней мѣрѣ съ 1900 г., *если не муравьевскаго времени,* и вотъ съ 1907 г. начались не только писанія относительно заселенія Забайкальской обл., но даже и изслѣдованія земель, пригодныхъ для колонизаціи. Но современное рѣшеніе этой задачи нельзя не признать все-таки слишкомъ односторонним, ибо главнѣйше отыскиваются земли, пригодныя для хозяйства голоднаго мужика; требованія же стратегическія и вопросы государственной обороны, какъ вопросы, чуждые заинтересованному вѣдомству, разумѣется, забыты имъ. Конечно, дѣло государственной власти было выра-

ботать планъ такой колонизаціи сибирскихъ пустырей, чтобы интересы самого государства стояли выше интересовъ мужика и чтобы потокъ переселенцевъ направлялся сначала въ мѣстности, важнѣйшія въ цѣляхъ обороны страны и только послѣ этого въ такія палестины, гдѣ мужику пріятнѣе.

Конечно, для многихъ такая мѣра представится жестокостью. Но вѣдь въ прошломъ столѣтіи, въ сороковыхъ годахъ, государство потребовало же переселенія 9 и 10 сибирскихъ казачьихъ полковъ съ бійской линіи въ теперешнее Семирѣчье, выдавъ каждому казаку пособіе по 30 рублей ассигнаціями и тысячи казаковъ, пройдя 1000—1500 верстъ по голой степи, должны были сѣсть и построиться въ совершенной пустынѣ, преодолѣвая къ тому же боемъ сопротивленіе киргизъ большой и дикокаменной ордъ? Вѣдь въ пятидесятыхъ годахъ того же столѣтія государство потребовало также переселенія казаковъ и крестьянъ изъ казаковъ изъ Черниговской и Полтавской губерній въ Забайкалье, а казаковъ забайкальскихъ переселило на Амуръ и Уссури. Государство занималось въ то время строительствомъ на своихъ окраинахъ и не останавливалось ни передъ жертвами, ни передъ соображеніями сантиментальнаго характера; а такъ какъ теперь условія безопасности Сибири неизмѣримо хуже, сложнѣе и невыгоднѣе, чѣмъ прежде, то и принимаемыя мѣры должны согласоваться прежде всего съ современной политической обстановкой, а не съ одной похвальной, конечно, потреб-

ностью быть какъ можно гуманнѣе къ переселенцамъ.

По ходу нынѣшняго переселенческаго дѣла потому и незамѣтно, чтобы оно было дѣломъ государственнымъ и програмнымъ; оно выглядитъ дѣломъ чисто вѣдомственнымъ, узко спеціальнымъ. Но повидимому въ этомъ дѣлѣ подготовляется переворотъ къ лучшему.

Для приданія надлежащаго тона, характера и смысла дальнѣйшему заселенію Сибирскаго Востока, необходимо ни на минуту не забывать политической обстановки, сложившейся къ настоящему времени. Не повторяя сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи, обрисуемъ ее однако въ нѣсколькихъ штрихахъ, нѣсколькими мазками: 1) Горе побѣжденнымъ, потому что всякъ старается урвать у нихъ что только возможно; 2) Міровая роль Россіи рухнетъ, если она еще разъ будетъ побита, въ особенности на Азіатскомъ востокѣ; 3) Сибирскій Востокъ, имѣя огромное значеніе на вѣсахъ судьбы, тѣмъ не менѣе виситъ у Матушки Россіи только на тоненькой-претоненькой паутинкѣ, которую могутъ оборвать и свои озорники, и тѣмъ болѣе враги, ибо разрывъ паутинки отдастъ имъ во власть весь Сибирскій Востокъ безъ выстрѣла.

Отсюда совсѣмъ простыя и удобопонятныя выводы: 1) надо беречь паутинку всѣми способами и средствами; 2) надо подхватить Сибирскій Востокъ еще нѣсколькими веревочками, которыя все же попрочнѣе паутинокъ и 3) не дѣлать вида

побѣжденныхъ, т. е. избитыхъ, а изображать лишь Несчастливцевыхъ и смѣло шагать по шпаламъ къ лучшему будущему, непремѣнно поднявши носъ кверху, когда легче разобрать, чѣмъ пахнетъ въ воздухѣ.

Изъ чего же должно составляться обереганіе сибирской паутинки? Прежде всего изъ достаточной вооруженной охраны всѣхъ важнѣйшихъ частей паутинки—тоннелей, мостовъ, станціонныхъ сооруженій; это отъ враговъ внутреннихъ, имена же имъ Ты, Господи, вѣси; изъ достаточныхъ вооруженныхъ силъ, расположенныхъ между паутинкой и внѣшними врагами, изъ которыхъ явныхъ два (японцы и китайцы) и скрытыхъ пять (Secret Society, жиды, нѣмцы, американцы и англичане); изъ вооруженныхъ силъ, достаточныхъ вообще для отраженія всякихъ попытокъ захвата самыхъ жизненныхъ частей Сибирскаго Востока; *изъ плотной стѣны русскаго населенія, бодраго духомъ, носящаго въ душѣ чувства привязанности къ Родинѣ, къ русскому имени и въ силу этого способнаго грудью стать на защиту земли родной отъ всякихъ посягательствъ; изъ плотнаго русскаго населенія на тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ первостепенное значеніе въ путяхъ обороны русскаго достоянія.* Что касается усиленія „державы“ въ видѣ новыхъ веревочекъ, то эта метафора понятна и безъ разъясненій—намъ нужны новые пути желѣзнодорожные и для подвозки новыхъ русскихъ волнъ къ пустыннымъ берегамъ и пространствамъ Сибирскаго Востока, и для подвозки,

въ случаѣ надобности, вооруженныхъ силъ въ кратчайшее время, исчисляемое не годами, а лишь немногими мѣсяцами; намъ нужны новые пути для оживленія дикихъ таежныхъ пустынь, съ зарытыми въ нихъ кладами золота. И, наконецъ, нужно начать строиться по хозяйски на Азіатскомъ Востокѣ, ибо спали мы уже достаточно и проспали тоже достаточно, даже много, даже больше, чѣмъ было прилично для большого государства.

Въ силу этого надлежало заселять не тѣ мѣста, которыя нравились переселенческимъ чиновникамъ, а тѣ, которыя имѣли и имѣютъ государственное значеніе, хотя, можетъ быть, эти мѣста не только не изъ лучшихъ, а даже изъ худшихъ; но заселенія ихъ въ первую очередь требуетъ государство, его смыслъ, его разумъ, достоинство и безопасность. Отдаться на волю и вкусы переселенческихъ чиновниковъ, заселяющихъ что имъ угодно признать годнымъ и удобнымъ для мужичка, значитъ бросить великое государственное дѣло на прихоть маленькихъ людей, для которыхъ задачи большого государственнаго строительства были до сего времени непонятны и непосильны.

Неужели исходъ двухъ счастливыхъ для Японіи войнъ не послужилъ указательнымъ перстомъ того направленія, по которому нужно было двинуть весь возможный потокъ переселенія и предшествующей ему фаланги изслѣдователей? Вмѣсто этого пути, властно указаннаго ходомъ событій, т. е. самой судьбой, вопреки имъ, изслѣ-

дованіе и заселеніе разбросаны по всему фронту Сибири. И тутъ сказывается въ печальномъ мерцаніи роковая для русскихъ кордонная система, осужденная вездѣ, не исключая и военнаго искусства, раньше всѣхъ водворившаго ее въ своихъ сферахъ; *надо прикрывать не все сразу, а сначала самое главное, самое опасное, куда прежде всего полѣзетъ противникъ*; надо найти этотъ волшебный пунктъ путемъ оцѣнки и сравненія его съ другими и на немъ сосредоточить всѣ силы, чтобы въ рѣшительный моментъ, на рѣшительномъ пунктѣ быть въ рѣшительномъ превосходствѣ силъ, средствъ и способностей.

Разъ мы допустили побить самихъ себя въ Манчжуріи и одно слово контрибуція, позорное для Россіи, *для великой Россіи*, замѣнили многими словами въ родѣ Сахалинъ, рыбный промыселъ, Дальній (Лишній тожъ), Портъ-Артуръ и пр., то нужно было, не демобилизуя Сибирскую желѣзную дорогу, немедленно, даже черезъ день послѣ подписанія мирнаго договора, двинуть потокъ мощнаго, здороваго духомъ русскаго населенія на Сибирскій Востокъ и въ два, три года создать тамъ могучій оплотъ государству на только что застывшей лавѣ несчастной войны. Никто не могъ мѣшать намъ выполнить эту домашнюю работу, тѣмъ болѣе сама побѣдоносная Японія, разоренная войною во много разъ больше нашего; да, наконецъ, въ дѣлахъ внутреннихъ всякій спитъ, какъ ему удобнѣе. Но, все равно по какимъ причинамъ, растерявшаяся Русь начала

заселять Тобольскую и Томскую губерніи и др. области, лежащія абсолютно внѣ всякаго политическаго и особенно стратегическаго давленія, и оставила попрежнему критически оголеннымъ Сибирскій Востокъ, которому неотразимо угрожаютъ: на крайнемъ сѣверо-востокѣ американцы, на всемъ океанскомъ побережьѣ—японцы, въ бассейнѣ р. Амура—японцы и китайцы. Бѣдная Русь, она какъ будто до сихъ поръ не замѣчаетъ, что уже давно „Горитъ *Востокъ* зарею новой„.

Не было средствъ выполнить это? Петръ Великій въ свое время не поколебался взять народную копилку—церкви и монастыри, налить пушекъ и не только смыть позоръ нарвскаго и др. пораженій, но и прорубить окна, потребныя для освѣтленія мрачныхъ и темныхъ русскихъ избъ. И въ наше критическое время надо прибѣгнуть къ экстраординарнымъ мѣрамъ. Впрочемъ, здѣсь не требовалось даже столь героическое средство, какъ использованіе монастырей и церквей, а нужно было лишь направить только въ Забайкалье и Сибирскій Востокъ всѣ тѣ силы и средства, которыя въ дѣйствительности были разбросаны въ мѣстностяхъ второстепеннаго политическаго значенія и гдѣ ничто не можетъ угрожать государственной безопасности; значитъ, нужно было только иное распредѣленіе работъ по изслѣдованію колонизаціонныхъ раіоновъ и водворенія переселенцевъ; по выполненіи же этихъ задачъ на Сибирскомъ Востокѣ всѣ помянутыя силы и средства можно было уже передвинуть въ

мѣстности болѣе западныя и менѣе угрожаемыя. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, столь спѣшно нужно было колонизовать не одни лишь свободныя земли казны, но и пустыри инородческіе и пустыри войсковыхъ земель Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, непосредственно примыкающихъ къ границѣ съ Китаемъ. Конечно, пока Сибирскому Востоку не угрожало ни тѣни опасности извнѣ, можно было сколько угодно тѣшиться съ нескончаемыми казачьими и особенно инородческими нуждами; но разъ начинается напоръ со стороны сосѣдей враговъ, разъ приходится кричать: Hannibal ante portas! (Врагъ у воротъ), то не подобаетъ вѣрнымъ сынамъ Россіи не отдать своего достоянія на нужды Родины, и кому, кому, а ужъ казакамъ-то не впервые было бы дѣлать такія жертвы государству. Въ данномъ случаѣ и самая жертва потребовалась бы не особенная—только пустопорожніе запасы войсковыхъ земель для заселенія ихъ пришлымъ людомъ; не ждать же въ самомъ дѣлѣ сотни лѣтъ заселенія этихъ пустырей естественнымъ приростомъ казачьяго населенія! Для освѣщенія этого вопроса не окажутся лишними нѣкоторыя цифровыя данныя.

Въ 1906 г. было:	Забайк. войско.	Амурск. войско.	Уссурск. войско.
Общая площадь войсков. земель десятинъ	8.983.901	5.726.615	9.142.359

Въ станичномъ надѣлѣ	6.133.848	589.280	796.477
Изъ нихъ воздѣлано	103.829	28.908	17.597
Всего войск. сосл. обоего пола . .	227.849	32.937	19.542
Всего мужчинъ .	116.000	16.249	10.245
Служилыхъ казаковъ	18.822	3.032	3.042
Изъ этихъ данныхъ выходитъ:			
1) вообще на казачью душу десят. .	39,3	174	567
2) на мужскую душу	82	352	892
3) на служилую „	477	1.892	3.005
4) какая часть всей площ. обработана	$^1/_{87}$	$^1/_{198}$	$^1/_{510}$
5) какому крестьянскому населенію соотвѣтств. площадь войсковыхъ земель при 15 д. надѣлѣ	598.927	381.774	609.491
6) во сколько разъ больше казач. населенія	2,6	11,6	31

Такимъ образомъ, еслибы государственная власть признала даже въ 1901 г. необходимость немедленнаго и спѣшнаго заселенія Сибирскаго Востока, то на однѣхъ казачьихъ земляхъ Россія могла бы уже теперь располагать населеніемъ свыше 1.700 т. чел.; но если бы это приселеніе было надѣлено землей по казачьему надѣлу, то и въ такомъ случаѣ

населеніе казачьихъ земель исчислялось бы въ 800 т. челов., вмѣсто теперешнихъ 280 тысячъ чел. При этомъ, если смотрѣть на дѣло совершенно трезво и безпристрастно, то нельзя не желать освѣженія новыми кровями казаковъ забайкальскихъ, амурскихъ и уссурійскихъ, ибо въ своемъ мирномъ быту эти слои населенія не производятъ особенно благопріятнаго впечатлѣнія ни въ смыслѣ духовнаго склада, ни въ хозяйственности.

Раньше было упомянуто, что переселеніе въ Забайкальскую область не допускалось въ теченіе времени съ 1898 года до нашихъ дней, и приблизительно за это время, именно за десятилѣтіе съ 1897 по 1907 г., въ Амурскую область и Приморскую, въ общей сложности было водворено переселенцевъ около 100 т. душъ обоего пола. Но, повидимому, несчастная война все-таки всколыхнула чиновное море и, говорятъ, въ одномъ 1907 г. черезъ станцію Манчжурію прослѣдовало до 68 т. переселенцевъ и ходоковъ въ Приморскую область... Такимъ образомъ, эти цифры приходится считать единственнымъ подкрѣпленіемъ населенія Сибирскаго Востока, присланнымъ государственной властью, конечно, не считая „бывшихъ“ людей, присланныхъ за десятилѣтіе можетъ быть даже въ большей пропорціи... Количественно это подкрѣпленіе совершенно ничтожно, не взирая на давнишніе, съ позволенія сказать, вопли и крики Сибирскаго Востока о „желтой опасности“. Въ предыдущихъ очеркахъ было указано между

прочимъ колоссальнѣйшее значеніе Забайкалья въ стратегическомъ отношеніи; а между тѣмъ въ него въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ не допускалось ни одного русскаго переселенца, тогда какъ въ то же самое время китайцы свободно наводняли его въ видѣ рабочихъ на желѣзной дорогѣ, золотыхъ промыслахъ, въ качествѣ огородниковъ, кирпичниковъ, скупщиковъ краденнаго золота и т. п. Нынѣ Приморская область въ буквальномъ смыслѣ слова „Желтороссія", имя, которое такъ многіе старались навязать Манчжуріи, въ то время, когда имѣлись уже въ наличности русскія области, гдѣ оно болѣе примѣнимо... Въ Приморскую область за послѣдніе годы притокъ русскихъ переселенцевъ значительно меньше притока желтыхъ людей, т. е. китайцевъ, японцевъ и корейцевъ; между тѣмъ не было замѣтно, чтобы русскимъ правительствомъ принимались экстренныя мѣры къ спѣшному усиленію русскаго элемента и особенно состава Уссурійскаго казачьяго войска. Русскій народъ на океанскомъ побережьѣ нуженъ, какъ стражъ, какъ хозяинъ, и его нужно притягивать туда и заманивать въ эти дебри всякими приманками, льготами, даже преміями; между тѣмъ не отмѣненъ законъ 1901 года, закрывшій даже русскимъ подданнымъ стоверстную прибрежную полосу для частныхъ развѣдокъ горныхъ богатствъ, болѣе всѣхъ другихъ промысловъ обѣщающихъ быструю наживу; но эта же полоса оказывается открытой по Портсмутскому договору для японцевъ, которые, подъ видомъ рыбопромышленни-

ковъ, благополучно колонизуютъ русскіе берега. Манчжурская желѣзная дорога, выстроенная на послѣдніе гроши русскаго народа, теперь перевозитъ, пожалуй, въ большей мѣрѣ, китайцевъ, чѣмъ русскихъ, и ужъ безъ всякаго сомнѣнія служитъ больше интересамъ Китая, чѣмъ Россіи, ибо при помощи именно этой дороги заселяются пріамурскія пустыни самого Китая; при помощи этой дороги везутся китайскія войска на русскія границы; при помощи этой дороги Китай воздвигаетъ противъ Россіи свои форпосты не только изъ мирнаго населенія, но и изъ вооруженныхъ силъ, сосредоточиваемыхъ и въ Манчжуріи, и въ новыхъ поселеніяхъ на правомъ берегу Амура. Все это везется русскими желѣзными дорогами и пароходами.

И тамъ, гдѣ измѣнившіяся политическія условія заставили жизнь бить ключемъ и готовиться къ близкому столкновенію интересовъ разныхъ народностей, гдѣ русскимъ въ особенности и въ частности нужно готовиться отстаивать свое достояніе отъ напора и натиска желтаго племени, тамъ государственное строительство шло и идетъ неизмѣримо ниже государственныхъ потребностей, къ огромному риску и вреду государства. Россія не имѣетъ и 1,5 милліона населенія тамъ, гдѣ его нужно имѣть по меньшей мѣрѣ 25—30 милліоновъ для обезпеченія мобилизаціи по крайней мѣрѣ 10 корпусовъ, потребныхъ для начальнаго періода будущей войны. Но этого же напряженнаго заселенія пустынь Сибирскаго Востока тре-

буетъ и изумительная по своей энергіи и размѣрамъ китайская колонизація пограничныхъ съ нами Хэйлунцзянской и Гиринской провинцій и начинающаяся широкая колонизація Халхи и Сѣверо-западной Монголіи, указанныя выше въ своемъ мѣстѣ. Единственнымъ выходомъ изъ столь невыгоднаго положенія будетъ только возстановленіе былого равновѣсія *путемъ самой напряженной русской колонизаціи, долженствующей выражаться не теперешними пустяшными десятками тысячъ душъ, а милліонами ежегодно*; даже при этомъ едва-ли удастся догнать Китай, слишкомъ опередившій Россію въ вопросѣ подготовки обладанія Сибирью. Переселяя свои массы народа, Китай ничуть не стѣсняется первобытностью способовъ рѣшенія задачи, и дѣлаетъ это колоссальное дѣло безъ особенныхъ хлопотъ, заботъ и расходовъ. Крайняя же сложность русскаго переселенческаго дѣла и удивительная слабохарактерность переселенцевъ, достаточными массами возвращающихся обратно въ Россію, не приложивъ всѣхъ силъ къ борьбѣ, нисколько не обезпечиваютъ быстроты заселенія сибирскихъ пустырей, *а быстрота въ данной обстановкѣ имѣетъ первостепенное государственное значеніе,* которому должны быть принесены въ жертву безъ малѣйшихъ колебаній всѣ второстепенные вопросы, не исключая и заботъ объ удобствахъ путешествій переселенцевъ, *разъ эти мелочи влекутъ замедленіе въ разрѣшеніи самой важнѣйшей государственной задачи нашего времени.*

Такая спѣшка въ переселеніи цѣлыхъ милліоновъ людей въ сибирскія пустыни имѣетъ смыслъ не только какъ средство лишить возможности желтыхъ людей селиться на нашихъ пустопорожнихъ земляхъ и завоевывать ихъ мирнымъ путемъ, но, какъ уже сказано, и единственный способъ облегчить въ будущую войну мобилизацію сибирскихъ армій, ихъ продовольствіе, снабженіе и обслуживаніе ихъ ближайшаго тыла, хотя бы сокращеніемъ одной эвакуаціи всего непригоднаго для полевой и боевой службы. Разъ передъ государствомъ встаетъ вопросъ, какъ удержать за собою Сибирскій Востокъ, то надо эту задачу изучить въ подробности, чтобы *твердо знать, что это не пугало, придуманное досужими людьми, и что для удовлетворительнаго разрѣшенія такой задачи отъ государства снова потребуются и усилія, и средства въ высшей степени чрезвычайныя, такъ какъ сложившаяся послѣ войны обстановка, отлично понятая нашими европейскими и азіатскими врагами, будетъ ими использована, ибо такая благодать дается не часто, разъ въ столѣтіе или даже въ столѣтія.* Если невозможно совсѣмъ прекратить доступъ въ русскіе предѣлы китайской массѣ, то своевременными мѣрами окажется все же возможнымъ дать этой волнѣ менѣе опасное для насъ направленіе, а можетъ быть даже и обезвредить ее окончательно, хотя послѣднее въ высшей степени сомнительно, такъ какъ все прошлое Сибири не даетъ никакихъ основаній ни на какія розовыя надежды: въ самомъ дѣлѣ, ни цен-

тральныя, ни провинціальныя власти никогда не оцѣнивали въ настоящемъ и полномъ объемѣ значенія сибирскихъ окраинъ, не придавали имъ ни политическаго, ни стратегическаго значенія, и прежде *всего въ силу совершенно ложнаго убѣжденія въ дружелюбіи Китая, каковое убѣжденіе есть лишь плодъ поразительнаго легковѣрія; это какой-то гипнозъ, выгодный всѣмъ нашимъ многочисленнымъ врагамъ, поддерживающимъ наши заблужденія.* За одинъ такой же гипнозъ мы уже жестоко поплатились; слѣдовало бы не забывать столь горькаго опыта, еще и понынѣ оплакиваемаго тысячами благополучныхъ россіянъ.

Государственная безопасность требуетъ отъ Россіи немедленно предпринимать соотвѣтственныя мѣры со всей энергіей и упорствомъ, и такими мѣрами на первое время должны быть постройка желѣзныхъ дорогъ Канскъ-Николаевскъ съ вѣтвями на Читу, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ и Удскъ и возможно густое заселеніе всей Южной Сибири. Благоразуміе требуетъ готовиться къ самому худшему изъ возможной будущей обстановки, дабы быть готовымъ на все. Но этотъ принципъ государственной мудрости въ Россіи, къ несчастью, не имѣлъ примѣненія ни разу на всемъ протяженіи ея исторіи, главнымъ образомъ потому, что русскіе никогда не умѣли соразмѣрить свои силы съ предстоявшими имъ задачами.

И это не случайное явленіе, а органическій національный порокъ, съ которымъ умные сосѣди Россіи уже считаются какъ съ неизмѣнно по-

вторяющимся явленіемъ, имѣющимъ и въ будущемъ повториться съ роковою точностью.

Нельзя не бояться, что въ силу этой неспособности соразмѣрять силы съ важностью задачи, Россія и теперь ничего или почти ничего не предприметъ на своихъ азіатскихъ и въ частности на китайскихъ границахъ вплоть до новаго нашествія монголовъ, болѣе колоссальнаго и гибельнаго, чѣмъ всѣ прежнія.

И поневолѣ приходятъ на память слова поэта:

Гляжу на будущность съ боязнью,
Гляжу на прошлое съ тоской.

Часовой.

Оглавленіе.

стр.

I. **Мотивы будущей войны** 3
Выдержки изъ рѣчей Терауци и гр. Окумы. Отношенія къ Россіи. Цѣль войны—добыть денегъ. Небывалыя неудачи русскихъ въ войну 1904—5 г. Благопріятствующія условія. Роль Китая, его счеты съ Россіей. Союзъ Китая и Японіи . . . . . .

II. **Моральная подготовка къ войнѣ.** Систематическій обманъ. Воспитаніе націи. Фукусима Гинка. Культъ героевъ. Подготовка пораженій враговъ. Національная нравственность. Дзюудзюцу. Превосходство Японіи 12

III. **Развѣдка.** Правило. Изученіе Русскаго языка. Бюро газетныхъ вырѣзокъ. Переводчики. Война въ слѣпую. Организація развѣдки. Частные случаи развѣдки. Невозможность борьбы со шпіонствомъ. Міровая сѣть японскаго шпіонства. Шпіонскія способности и шпіонскія школы 24

IV. **Подготовка театра войны.** Значеніе пограничныхъ съ Россіей областей. Общества колонизаціи внѣшнихъ областей Китая. Значеніе Гоби; идея академика Миллера. Колонизація Манчжуріи. Иммиграція китайцевъ въ русскія области. Колонизація Монголіи. Сравненіе съ русской колонизаціей. Плотность населенія сопредѣльныхъ областей Россіи и Китая 37

V. **Подготовка военная.** Заселеніе пустынь. Подготовка на Сахалинѣ, въ Сѣв. Кореѣ, въ южн. 48

Манчжуріи, Желѣзныя дороги. Проекты линій Цзиньчжоу-Айгунъ и Калганъ-Урга-Кяхта, ихъ стратегическое значеніе. Преимущества японцевъ. Единственная дорога у русскихъ. Подготовка офицеровъ на поляхъ Манчжуріи . . . . . .

VI. **Планъ «войны безъ выстрѣла».** Классическія истины. Мечты японцевъ. Рѣшеніе задачи за противника. Причины неуспѣха русскихъ въ войну 1904—5 г., выводъ. Обстановка теперь. Операціонная линія. Время кампаніи. Начало войны 56

VII. **Что же дѣлать Россіи?** Мѣры обезвредить захватъ Забайкалья. Требованія стратегіи,—театръ войны, силы, база. Мѣры сдѣлать базу безопасною; теорія и дѣйствительность. Обходный путь сѣвернѣе Байкала. Желѣзнодорожная магистраль Канскъ-Николаевскъ, ея значеніе. Иркутская база. Второстепенныя операціи. Организація развѣдки и изученія китайскаго и японскаго языковъ. Что нужно Россіи неотложно для обороны Сибирскаго Востока 63

VIII. **Колонизація Сибирскаго Востока.** Возможность наступательной войны Японцевъ и Китайцевъ. Закрытіе Забайкалья для колонизаціи. Требованія государственной обороны. Кордонная система въ колонизаціи. Пустыри казачьи и инородческіе. Оживленіе переселенческаго дѣла. Сравненіе китайской и русской колонизаціи. Надежды на будущее . 87

5907
10853

Самара
Кинель
Уфа
Челябинскъ
Тюмень
Тобольскъ
Иртышъ
Тоболъ
Ишимъ
Оренбургъ
Омскъ
Обь
Томскъ
Енисей
Верхняя Тунгуска
Красноярскъ
Канскъ
Барнаулъ
Бійскъ
Семипалатинскъ
Казалинскъ
Бухара
Ташкентъ
Самаркандъ
Вѣрный
Кульджа
Оз. Балхашъ
Синь Цзянь
Хами
Улясутай
Монголія
Урга
Иркутскъ
Култукъ
Озеро Байкалъ
Троицкосавскъ
Кяхта
Чита
Лена
Бадайбинская
Олекма
Витимъ
Дагарская
Вер. Дагарская
Албазинъ
Амуръ
Шилка
Срѣтенскъ
Аргунь
Благовѣщенскъ
Николаевскъ
Удскій Острогъ
Селенджинскій складъ
Зея
Хабаровскъ
Ост. Сахалинъ
Іезо-Матсмай
Цицикаръ
Сунгари
Харбинъ
Нингута
Владивостокъ
Гиринъ
Куанчендзы
Омосо
Маньчжурія
Мукденъ
Андунь
Хамхынъ
Ляоянъ
Инкоу
Дальній
Портъ-Артуръ
Тянь-цзинь
Пекинъ
Сеулъ
Японское море
Нипонъ
Токіо

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00003050290